

Сухов Александр

ГРОМ 1. АДАПТАНТ

Александр Сухов

Гром 1. Адаптант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70055350

SelfPub; 2023

Аннотация

Советский человек офицер попадает в лапы космических работорговцев и попадает... В общем, попадает. Миры Содружества, Нейросети, Искины и прочее. Короче, всё по классике.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	29
Глава 3	49
Глава 4	68
Глава 5	80
Глава 6	101
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Александр Сухов

Гром 1. Адаптант

Пролог

Шиши Ха Ро был стар, очень стар. Вот уже более пятисот стандартных циклов он занимался старательством и вел отшельнический образ жизни. Он уже давно потерял счет астероидам, кометам и прочему космическому мусору, переработанному его станцией в необходимое для промышленности Содружества сырье. Однако всякий раз процесс деструкции небесных тел вызывал в душе шенго неопиcуемый взрыв эмоций. И вот теперь трехметровое тело разумного ящера покоилось в удобном ложементе рубки управления, а разум его, посредством внешних сканирующих устройств, парил в межзвездной пустоте.

На этот раз объектом разработки стал крупный астероид. Его размеры колебались в пределах десяти – пятнадцати километров. По форме напоминал огромную грушу, состоящую из крупных осколков планетарного вещества, сцементированных между собой замерзшими газами. Буровые роботы основательно поковырялись в его толще. Все более или менее ценные кристаллические образования покоились в грузовом трюме станции в ожидании отправки покупате-

лю, а самые интересные экземпляры стали достоянием его богатой коллекции.

Шиши повезло наткнуться на звездную систему с поясом астероидов, сформированным не из замерзших газов, звездной пыли и мелких метеоритов. Это были осколки крупной планеты.

Пару миллиардов лет назад вокруг центрального светила вращался газовый гигант. Случилось так, что в относительной близости от периферии данной системы прошло массивное тело. Была ли это звезда, черная дыра или что-то иное, Шиши подобные тонкости не очень интересовали. Агрессивная гостья попыталась вырвать в сферу своего влияния часть материи, вращающейся вокруг центральной звезды. Частично ей это удалось. Значительная масса внешнего кометного вещества облака Оорта была захвачена и унесена в неведомом направлении. Но предметом главной битвы двух светил стала именно эта планета.

В процессе гравитационного взаимодействия газовый гигант сначала лишился своей плотной атмосферы, затем его массивная центральная часть была разорвана на отдельные относительно небольшие фрагменты.

Через какое-то время беспокойная визитерша ушла. Еще очень долго в планетарной системе безымянного желтого карлика творилась полная неразбериха. Потревоженные кометы внешнего пояса и отдельные части уничтоженного газового гиганта начали бомбить внутренние планеты и само

светило. А по бывшей траектории движения разорванной в ключья планеты образовался пояс астероидов. Порядок в поясе восстановился не сразу. Понадобились многие миллионы лет и многочисленные локальные катаклизмы от столкновений массивных тел, чтобы отдельные обломки притерлись друг к другу и образовали стабильные орбиты вокруг центральной звезды. Миллионы астероидов богатых не только ценными металлами, но разнообразными кристаллическими конкрециями, сформированными еще в планетарных недрах – достойный приз для любого звездного старателя.

Шиши Ха Ро случайно наткнулся на это богатство. Семьсот с лишним стандартных циклов назад он был капитаном тяжелого боевого рейдера «Слеза Ируты». Однажды при одиночном патрулировании подконтрольного его эскадре участка фронта его корабль столкнулся с группой из трех пиратских крейсеров классом значительно ниже. Двое отказались сдаваться и пошли в бессмысленную, но отчаянную атаку. В результате скоротечной битвы оба были превращены в звездную пыль. Третий, воспользовавшись заминкой, попытался удрать и успел прыгнуть в гипер. Но сканирующие устройства «Слезы Ируты» успели зафиксировать параметры входа, а Искину корабля не составило труда рассчитать место и время выхода пирата из гиперпространства. Рейдер шенго прибыл туда едва ли не раньше пиратов. Большинство членов пиратского корабля удалось взять в плен, само судно стало трофеем экипажа, было продано с аукцио-

на, а деньги распределены между членами экипажа, согласно закона о трофеях.

Именно тогда Шиши Ха Ро оценил потенциальную ценность данной звездной системы. Кроме пояса астероидов, богатого различными минеральными ресурсами, пятая планета не только обладала плотной атмосферой, состоявшей преимущественно из кислорода и азота, но более чем на девяносто процентов была покрыта водой и обладала богатой биосферой. Разумной жизни на планете не было.

Старый отшельник в перерывах между разработкой астероидов изредка спускался на поверхность чтобы поохотиться на морских и сухопутных животных.

Тем временем под действием точно выверенных Искином гравитационных импульсов астероид начал раскручиваться со смещением центра оси вращения относительно центра массы. Одновременно вся рабочая зона была заключена в силовую сферу диаметром примерно сто километров. Асимметрия вращения создала внутренние напряжения в структуре небесного тела, что привело к его фрагментации. Примерно через час внутри силового кокона с бешеной скоростью вращался неупорядоченный рой различных по размеру обломков. Взаимные удары их друг о друга привели к постепенному разогреву массы вещества.

Астероид задымил – это начали испаряться вмерзшие в его тело газы. Теперь внутри силовой сферы находился конгломерат из смеси газов и более тугоплавких объектов.

По команде управляющего Искина вдоль оси вращения заключенного в силовой кокон вещества начала образовываться труба-воронка. После того, как она достигла центральной части, гравитационные насосы приступили к откачке газов в сепараторные емкости.

Часть воды после тщательной очистки пригодится на самой станции. Изотопы водорода и гелия частично сгорят в топках местных термоядерных реакторов, частично будут переработаны в топливные элементы и уйдут на нужды Содружества. Углеводороды превратятся в необходимый промышленности пластик и жидкое сырье для химической промышленности. Аммиак, фосфаты и сульфаты – в удобрение для планетарных и внепланетных производителей сельскохозяйственной продукции. Прочее, то, как благородные газы, фтор, йод, бром и другое будет либо утилизировано и продано, либо выброшено за ненадобностью.

Откачка легких фракций продолжалась шесть часов. Вскоре внутри гигантского кокона вращался рой, состоящий в основном из металлов и неметаллов с более высокой температурой кипения, таких как кремний, селен, теллур, углерод. Разгонные гравитационные импульсы стали более мощными. Часть осколков замедляла свой бег, часть, наоборот, ускорялась. Взаимные удары участились их внутренняя энергия возрастала экспоненциально. Теперь это был раскаленный докрасна шар с многочисленными темными вкраплениями более тугоплавких включений.

По мере уменьшения массы астероида удерживающий его силовой кокон начал сжиматься, и вскоре достиг диаметра двух десятков километров. Под действием центроостремительных процессов тяжелые фракции устремились к его стенкам, а менее плотные элементы и соединения концентрировались в центре.

Все это время гравитационные насосы продолжали гнать в сепараторы все, что скапливалось в центральной части, а электромагнитные пушки приступили к закачке энергии внутрь кокона.

Сепарационные устройства представляли собой все те же силовые коконы, только меньших размеров. Там под влиянием переменных гравитационных и электромагнитных полей вещество разогревалось до температуры в десять тысяч градусов, при этом химические соединения распадались до элементарного состояния. Химические элементы в процессе сложных физических манипуляций отделялись друг от друга. Затем химически чистые вещества в свою очередь проходили процесс разделения на изотопы и охлаждались до заданных температур.

Далее по заложенной в управляющий центр программе химические элементы смешивались в определенных пропорциях и в конечном итоге превращались в технологические картриджи. Это могли быть сплавы различных металлов, либо диффузионные смеси металлов с неметаллами, либо сложные комбинации химических соединений. В зависимо-

сти от редкости элементов, а также рыночной конъюнктуры картриджи имели разную цену.

Через сутки после запуска процесса переработки на месте астероида сиял ослепительно белый шарик диаметром с километр. Там под огромным давлением сосредоточено самое ценное: платиново-иридиевая группа, золото, радиоактивные металлы и трансурановые. Степень заполнения складских бункеров станции достигла девяносто шести процентов. Оставшегося пространства вполне достаточно, чтобы поместилось все полезное вещество астероида.

Через месяц термоядерные реакторы пополняют израсходованные запасы энергии и можно будет снова повторить процесс.

Со дня на день в систему придет автоматический грузовоз, принадлежащий Шиши Ха Ро. Он примет на борт весь предназначенный для продажи груз, который в свою очередь будет передан для реализации на одной планетарной станции представителю проверенной десятками лет взаимовыгодного сотрудничества брокерской компании.

Старый шенго не был дремучим мизантропом. Он не допускал в свою систему представителей разумных рас вовсе не по причине патологической ненависти к разумным или собственной замкнутости. Причиной тому была неумная жадность некоторых весьма шустрых индивидуумов.

Поначалу Шиши был более открыт и доверчив. Однако ряд попыток отжать выгодный бизнес привели к тому, что он

закрыл вход в свою звездную систему для любых кораблей.

Вначале карьеры старателя Шиши не был наивным юношей, он успел столкнуться и с жадностью разумных, а также коварством и предательством. Поэтому еще до начала разработки богатств пояса астероидов им была построена мощная боевая станция, вращавшаяся вокруг пятой планеты. К тому же межпланетное пространство было буквально нашпиговано многочисленными минами-ловушками, пустотными боевыми платформами и генераторами силовых полей все это управлялось собственными искусственными интеллектами.

В разных уголках системы желтого карлика до сих пор болтается множество обломков боевых кораблей от пары сотен пиратских флотов, горнодобывающих корпораций и свободных профсоюзов. Кто только не пытался наложить лапу на столь лакомый кусок. Впрочем, безуспешно.

Из медитативного транса старого отшельника вывел голос главного Искина станции:

– Мой генералиссимус, только что зарегистрирован сигнал бедствия. Экспресс анализ его характера позволяет предполагать, что это малое спасательное средство. По уточненным данным с вероятностью девяносто пять процентов это гибернационная капсула арварцев.

– Ну и что? – раздвоенный язык несколько раз прошелся по щекам разумного ящера, что свидетельствовало о крайней степени недовольства. – Прикажешь все бросить и лететь спасать очередную черножопую обезьяну? Кажется, эти жи-

вотные послужили Сеятелям материалом для создания человеческих рас? – И уже в более спокойном тоне добавил: – Только для этих нашлась с особым цветом под хвостом.

– Ты как всегда прав насчет обезьян, мой генералиссимус. Но параграф пятый Кодекса...

– Заткни пасть! – вновь рассердился шенго. – Знаю эти дурацкие правила и последствия их неисполнения. Готовь «Шеенну».

– Все готово, – без малейшей обиды в голосе произнес Искин. За долгие годы общения он привык относиться философски к все учащающимся вспышкам неконтролируемого гнева хозяина.

Покинув удобный ложемент, ящер зашипел от боли. Несмотря на долгую жизнь, шенго не бессмертные существа. Шиши чувствовал, что срок очередного перерождения близок. Об этом однозначно свидетельствовала все усиливающаяся боль во всем его до сих пор еще могучем теле. Лечебные сеансы в капсуле медицинского блока давали лишь краткую передышку. Какое-то время он чувствовал себя практически здоровым. Затем боль возвращалась. И период хорошего самочувствия с каждым разом сокращался.

Чтобы достичь системы, из которой был послан сигнал бедствия, быстроходной и хорошо вооруженной яхте, названной в честь одной из самых любимых самок его некогда многочисленного гарема, потребовалось три прыжка и сорок стандартных часов.

Беглое сканирование пространства позволило корабельному Искину в кратчайшие сроки восстановить картину произошедших здесь событий. Случилось так, что в промежуточной системе одновременно оказались два корабля. Рейдер тяжелого класса арварцев и аналогичный по техническим характеристикам представитель братства вольных корсаров. Иными словами, рабовладелец и пират. Оба были настроены решительно и в непродолжительной, но отчаянной схватке основательно размолотили друг друга.

Источником сигнала бедствия действительно оказалась стандартная гибернационная капсула, единственная уцелевшая из двух дюжин обесточенных и разбитых в хлам подобных устройств, болтающихся в куче обломков. В них арварцы перевозили особо ценное «мясо». «Мясом» рабовладельцы называли захваченных на «диких» планетах аборигенов, коих ждала незавидная рабская доля.

Менее ценное с точки зрения рабовладельцев «мясо» частью находилось в трюмах, частью плавало за бортом. Теперь без должного ухода и поддержания тел в определенных физико-химических условиях это было просто изрядно замороженное и провяленное вакуумом человеческое мясо без малейшей возможности возврата к жизни.

Каким-то непостижимо чудесным образом именно этой капсуле повезло не попасть под удары ЭМИ оружия, а также избежать поражения от кинетических снарядов разгонных орудий и лазерных турелей.

Вскоре трехметровое яйцо было выловлено грузовыми роботами, установлено в трюме яхты и подключено к внутренней энергосистеме корабля. Ресурс автономного блока питания был на последнем издыхании. Тому, кто находился под воздействием гибернационного поля повезло еще и в том, что древний отшельник не наплевал на соответствующие правила, обязывающие всех граждан Содружества оказывать всю от них зависящую помощь терпящим бедствие космическим судам и поспешил ему на помощь.

– Значит «мясо», – взглядываясь в собственное искаженное отражение в черной глянцевой глубине яйца, задумчиво произнес Шиши Ха Ро, – ну что ж, посмотрим, что это за «мясо», – и обратившись к Искину корабля, скомандовал: – Курс домой!

Глава 1

– Андруха, гребни сюдой, курнем и покалякаем! – Не успел я еще толком выйти на палубу, как меня окликнул из курилки хрипловатый голос старшего механика Бронислава Семёныча Редько или просто Сэмэныча. Мужчина лет под сорок пять, крепкий коренастый, на полторы головы ниже моих метр девяносто. В курилке он был один, и ему явно было скучно.

– Ща, Сэмэныч, пузырьки отнесу к лебедке. Ночью станция.

Подтренькивая стеклянными бутылками для отбора проб воды в деревянном ящике с ручкой, я направился к гидрологической лебедке. Гремящее из динамика, установленного на штурманской рубке бравурное «И снится нам не рокот космодрома...» поневоле заставляло перейти чуть ли не на строевой шаг.

Ну да, я же вроде как офицер Военно-Морского Флота Советского Союза и не мичман какой-нибудь, а целый капитан-лейтенант. Но это там на далекой родине. А здесь я всего лишь инженер-гидролог по совместительству руководитель научной группы рыбопоискового судна «Механик Терехин», приписанного к одной из научно-промысловых контор заполярного Мурманска. В группе аж целых четыре члена. Кроме меня имеются Виталик Смолин инженер-ихтиолог, Воло-

дя Строганов техник и инженер-электронщик Василий Дерюгин. Весь экипаж насчитывает двадцать четыре человека. По штату должно быть тридцать один, уменьшили за счет промысловой команды.

Вот уже полгода наш СРТМк или средний морозильный траулер кормового траления болтается в Карибском море. Формальная причина – мы занимаемся научно-исследовательскими работами по определению районов промысловой значимости для рыбодобывающего флота братской Кубы. На самом деле, в свободное от контрольных тралений и гидрологических станций время опускаем за борт и буксируем специальное сканирующее оборудование, в просторечье именуемое «гирлянда», и производим пассивное наблюдение за всякой подозрительной деятельностью потенциально-го противника на акватории Северной и Южной Атлантики.

Работа нужная, ответственная и секретная. По этой причине все члены нашего экипажа прошли серьезную проверку органами МВД и госбезопасности. Так что тем, у кого родители или братья с сестрами во время Великой Отечественной Войны находились на занятой фашистскими оккупантами территории попасть на наш борт не светило. Шутка, конечно, ведь Сэмэныч как-то сюда проник, хоть и коренной одессит в ...ндцатом колене, по собственным его заверениям. Да и капитан Мандель Владимир Леонидович также из Одессы и тоже коренной в ...ндцатом. Все, находящиеся на борту судна, были либо кадровыми офицерами и мичмана-

ми, либо матросами и старшинами сверхсрочной службы.

Оставил ящик под стойкой с батометрами, зафиксировав на случай качки специальной прибудой. И уже под задушевное «Я люблю тебя жизнь...» в исполнении Бернеса потопал в направлении курилки – две скамейки или банки по-морскому у главной надстройки, а между ними тазик с водой для окурков и горелых спичек.

– Дедушка, голубчик, сделай мне свисток.

В установившейся между нами традиционно-шутливой манере я поприветствовал стармеха и присоседился рядышком на баночке. «Дед» на флоте неофициальное, но повсеместно используемое погоняло старших механиков. Достал из кармана пачку беломора ленинградской фабрики имени Урицкого, размял хорошенько папиросу, продул, сдавил мундштук пальцами в двух местах под углом девяносто градусов, сунул в рот и прикурил от поднесенной «дедом» спички. Затянулся и, устремив взгляд в бездонную синь тропического неба, зажмурился от удовольствия. Утро. Солнышко еще не высоко над горизонтом, не так шпарит. Суденышко шлепает тихим ходом в западном направлении. Легкий ветерок шевелит волосы. Блаадать и ляпота!

– Вот уважаю Бернеса, но местами раздражает, – завел Сэмэныч в который раз большую для него тему, – поет «я вам не скажу за всю Одээссу», а надо «Адесу». Вот приехал бы к нам на Пересыпь, да послушал, как люди говорят...

Теперь Сэмэныч минут двадцать будет бухтеть на пред-

мет неправильного отношения людей творческих профессий к Одессе и одесситам. Особенно достанется Кобзону и отчего-то Мулерману, хоть песен про славный черноморский город от этих исполнителей я не припомню. Затем пройдет по клятым «ымперыалыстам», коих нужно давить аки «кутят ссаных». На мое счастье музыка из динамика прервалась и голос вахтенного штурмана объявил:

– Старшему механику срочно пройти в каюту капитана! – повторив еще дважды, по-неуставному добавил: – Короче, дед, дуй к кэпу.

– Вот же ж шлимазл невоспитанный! – показушно возмутился Сэмэныч, а глазки-то заблестели. Двести процентов, сейчас уговорят с земелей бутылочку кубинского рома под задушевный разговор за Одессу.

Ни для кого не было секретом, что капитан и стармех когда-то учились в одной мореходке и были корешами, не разлей вода. Короче, дружба, проверенная временем и скрепленная многими и многими литрами... в том числе и пролитого пота. Оно, конечно, на борту сухой закон, но еще кто-то из наших предков заметил, что в России суровость законов умеряется их неисполнением.

В лаборатории судна в железном ящике, носившем громкое название «сейф» хранилась десятилитровая емкость с нарисованным черепом и надписью «ЯД». Время от времени члены научной группы и лица приближенные также позволяли себе немного отравиться. К концу рейса там плеска-

лось на доньшке. Завтра добьём, чтоб не досталось врагу, то есть нашим сменщикам. Комсостав запасся «горючкой» еще в Гаване, во время смены экипажей, благо у каждого имелась официальная валюта в американских долларах. Простые матросы перебивались бражкой и техническим спиртом, уворованным из хозяйства старшего механика. Впрочем, все было тихо и культурно, пьяных и, упаси Господь, буйствующих за весь рейс ни разу не видел. Попасться подшофе на глаза первому помощнику капитана – гарантированно потерять высокооплачиваемую, практически халявную работу.

Справедливости ради стоит отметить, что наш комиссар Василий Макарыч Шукин (за глаза Шукшин) был человеком с понятиями и, если что-то замечал, не торопился сообщать на берег. Он также лояльно относился к политическим анекдотам. С этим нам повезло, в отличие от тех, кого мы сменяли. Там первый помощник раскрутил нескольких матросов на выпивку, бухал вместе с ними, и сам же их сдал по приходу в Гавану.

Глянул на часы. Девять утра. В курилку начал подтягиваться народ после завтрака. Двое механиков вынесли табуреты и принялись резаться в нарды. Вокруг столпились знатоки и советчики.

Сегодня у траловой команды практически выходной – контрольных тралений не запланировано. Штопка сетей, помыть палубы и санитарная очистка приемных бункеров

много сил и времени не займут. Рейс подходит к завершению, готовимся к переходу в Гавану.

Научной группе предстоит еще одна гидрологическая станция в заданном районе, также спуск и буксировка «гирлянд» на глубину ниже термоклина.

На палубу вышел Васька Дерюгин. Хмурый не выспавшийся. В курилку не пошел, уселся в сторонке на пластиковом корпусе спасательной шлюпки и задымил беломориной.

Папиросы мы курим в рейсе вовсе не из экономии или особой любви к забористому табаку, когда возишься с батометрами, меняешь позолоченные стеклышки в батитермографе, настраиваешь буксируемые эхолоты или еще какое оборудование руки перманентно мокрые, и сигарета мгновенно намокает и разваливается. А папиросам хоть бы хны.

– Чо такой сердитый, Васек? – подойдя к приятелю, я уселся рядышком. – Опять что-то высмотрел по вражескому TV?

Наш электронщик еще вначале рейса надыбал у стармеха сломанный портативный телевизор «Акай», якобы на запчасти. И отремонтировал его. Также он рассчитал и построил хитрую антенну, позволявшую цеплять сигнал с ретрансляторов Майами. Вступив в тайный сговор с начальником радиоузла и радистом в одном лице Володей Трофимовым, в одну из ненастных темных ночей антенна была водружена на мачту. Нам повезло, что Вован был абсолютным пофигистом и в душе немного диссидентом. Он поимел с этой операции

полулитровую бутылку спирта и право просмотра телевизионных передач.

– Не кричи! – испуганно прошипел Василий и заозирался по сторонам. Немного успокоившись, сделал страшное лицо: – Гром, знаешь, чего сегодня враги показали?

– Вася, ты же знаешь, я смотрю только развлекалово, политикой не интересуюсь.

– Афган, вот чего, – и замогильным голосом продолжил: – Горы сгоревших танков, сбитых вертолетов бронетранспортеров, автомобилей и прочей техники, а также десятки и сотни трупов. А наши талдычат, что мы там порядок практически навели.

– Таки война же, Вася, а войны без жертв и разрушений не бывает.

– Ты не понимаешь! – зашипел коллега, – Правду от нас скрывают! Вот чего возмущает.

– Уймись, Василий. Зря тебя обучили языку потенциального противника. Многие знания – многие печали – это мне бабушка говорила, а она была женщина мудрая. Базар фильтровать учишь и держать при себе, иначе в Соловки или вслед за тарковскими и солженицыными в загранкомандировку бессрочную и без содержания. И давай-ка демонтируй телек до первоначального состояния, а лучше за борт его. Ночью снимайте антенну – это приказ, не обсуждается. К тому же комиссар что-то пронюхал и зачастил в гости. Верняк, кто-то стукнул. Мне партбилет не так дорог, как виза в забуго-

рье. А без партбилета и визы не будет, и из флота ссаными тряпками погонят. Сечешь, парниша?

Шукшин действительно уже несколько раз неожиданно посещал лабораторию в неурочное время. Но застукать нас за просмотром вражеского телевидения никак не получалось. Пока кто-то волюнчил с открыванием двери, аппарат успевали выключить и спрятать в надежное место. Подозреваю, что первый помощник не особо и хотел нас поймать. Любое ЧП на режимном объекте, а наше судёнышко именно таковым и является, чревато не только возможными наградами бдительному коммунисту, но неожиданными и весьма неприятными плюхами по линии КПСС.

– Вот ты, Андрюха, закончил физфак МГУ с красным дипломом, – приятель резко поменял тему разговора, – думал ли ты, что вместо серьезной научной работы станешь заниматься всякой ерундой, которую по силам выполнить любому самому заурядному технарю?

– Вася, ты прям Гегель и Фейербах в одном флаконе. Одна твоя половинка сознания утверждает, что бог есть, другая отрицает. С одной стороны, тебя неумолимо тянет заниматься изучением сложных физических процессов где-нибудь в Дубне, Новосибирске, или на какой-нибудь кафедре физфака МГУ, с другой – за сто двадцать рэ в месяц ты это делать не согласный. А вот за те же сто двадцать, плюс полярный коэффициент, плюс надбавки за удаленность, плюс оплата за подвахты, плюс доплаты за звание и пайковые, плюс ва-

люта ты в свое время согласился заниматься всякой ерундой. А теперь комплексуешь, мол, Родина в твоём лице потеряла великого ученого.

– Ты не понял, Гром... – попытался возразить Василий, но я не позволил.

– Короче, дуй в лабораторию, как хочешь избавляйся от телека, и не пудри мне мозги, есть кому это делать и без тебя.

Наш разговор был бесцеремонно прерван голосом вахтенного штурмана из судового матюгальника.

– Начальнику научной группы срочно подняться в штурманскую рубку!

Интересно девки пляшут. Что еще там такое экстраординарное случилось?

В штурманской рубке кроме вахтенных штурмана и матроса присутствовали капитан, радист и первый помощник капитана.

– Здравия желаю, товарищи офицера! Вызывали, Владимир Леонидович?

Несмотря на то, что от капитана ощутимо пахло качественным спиртным, выглядел он вполне трезвым. Он протянул мне листок бумаги стандартного формата А4.

– Вот, Андрей, ознакомься и распишись внизу.

В отпечатанном на машинке тексте сообщалось, что одним из наших спутников была отмечена непонятная деятельность в точке с координатами примерно в пятидесяти милях от текущего местоположения «Механика Терехина». О

характере и каких-либо проявлениях означенной деятельности ничего не было сказано. Лишь выдвигалось предположение об испытании потенциальным противником нового типа глубоководных аппаратов. В конце телеграммы было прямое указание следовать в означенное место, задействовав все средства визуального, акустического и радиоэлектронного зондирования.

Поставил дату время и подпись рядом с подписями начальника радиоузла и первого помощника и капитана под машинописным текстом и вернул бумагу Манделю.

После того, как получил капитанское напутственное: – Расчехляй, Андрей, свою шпионскую машинерию, – покинул рубку.

Уже через полчаса наш СРТМк выполнил коррекцию курса и мчался со скоростью десять узлов в нужном направлении. При этом бурун от гребного винта позволял предположить, что мы летим все тридцать. Наша славная научная четверка на юте с веселым энтузиазмом и матерком заводила за борт стрелу лебедки с висящим на тросе сканирующим оборудованием. Наконец стрела встала на свое место и была зафиксирована в рабочем положении. Виталий с Владимиром отправились в курилку. У лебедки остались я и Василий.

Я отпустил стопор и стал потихоньку вытравливать трос. Василий тем временем распаковал размером с приличный чемодан пульт управления и отслеживал показания датчиков. Данные от буксируемой гирлянды поступали на пульт

мгновенно и в беспроводном режиме в виде ультразвуковых сигналов, снимаемых с погруженного в воду у борта судна специального устройства.

– Командир, термоклин горизонт сто-сто пятьдесят метров, прошли, – доложил Василий, и через какое-то время: – глубина двести метров можно производить первичный анализ данных.

Застопорил лебедку и подошел к чемодану. В показаниях обоих осциллографов ничего особенного не отмечалось. Прямая зеленоватая линия по центру и редкие вялые зубцы, периодически возникающие на экранах – переговоры китов. Писк динамика также был ровным. Все спокойно. Термоклин, иначе область резкого температурного скачка отсекает звуковые волны в слоях воды, расположенных выше и ниже. Поэтому поиск подводных лодок и иных глубоководных аппаратов потенциального противника возможен ниже означенной области, где нет помех от гражданских судов.

– Пройдись по диапазонам.

Дерюгин поколдовал над пультом, прямая линия сначала превратилась в практически правильную синусоиду, затем в сложную фигуру Лиссажу наконец вернулась в первоначальное положение. Звуковой сигнал из динамика также равномерно изменял частоту. На ленте самописца прямая линия, как ЭКГ у мертвеца. Никаких проявлений даже слабой глубоководной активности антропогенного характера.

– Голый вассер, – констатировал электронщик, и наконец

поинтересовался: – Андрюха, чего хоть ищем?

Я пожал плечами.

– Если б знать. Наши что-то засекали из космоса. Предположительно глубоководный аппарат натовцев, может еще кого-нибудь. Никаких комментариев. Только приказали следовать в заданный квадрат с выпущенными приبلудами. Сейчас будем вытягивать гирлянду и проверим что творится выше термоклина.

На горизонте от ста пятидесяти метров характер сигналов поменялся. На экране осциллографа появились многочисленные пики, из динамика полились бодрые пересвисты и шуршания. Перья самописцев начали вырисовывать на ленте замысловатые зигзаги.

– Тут без стакана не разберешься, – задумчиво почесал репу Василий.

– А нам и разбираться не нужно, приложим ленты и аудиозаписи к отчету, пусть спецы на берегу изучают, может чего надыбают. Короче, Вася, заступаешь на вахту. Полчаса зондируем выше термоклина, полчаса ниже. Через два часа тебя сменит Виталий. Смена магнитофонных кассет и рулонов самописцев на тебе. А я в радиорубку на промысловый совет.

– Есть, тащ капитан-лейтенант! – электронщик в шутовской манере поднес ладонь ко лбу.

– Аатставить! К пустой голове руку не прикладывают.

Неожиданно что-то неуловимо поменялось в окружающей обстановке. Вроде как легкая тучка набежала на солнечный

диск. Хоть еще пару минут назад в небе не было ни облачка. И легкое волнение за бортом как-то резко улеглось.

– Ёханый бабай! Гля, Андрей! – Василий указывал рукой мне за плечо, глаза его то ли от удивления, то ли от испуга стали размером с чайные блюдца. – Вот это балда!

Резко обернулся и увидел ЭТО. Огромный навскидку метров двести-триста приплюснутый к краям, будто соединили две суповые тарелки, серебристый диск парил примерно в трех кабельтовых от нашего корабля на высоте сотни метров. То, что он только что появился из океанских глубин, однозначно указывали скатывающиеся с его поверхности потоки воды. Тень от диска полностью накрывала наше суденышко, что стало причиной потемнения. И еще я заметил одну особенность. Область радиусом примерно в милю накрывал прозрачный купол переливчатый будто пленка мыльного пузыря.

Долго наслаждаться столь грандиозным зрелищем не получилось. По голове ударило будто крепкой дубиной. Тело потеряло чувствительность, и тут же оказалось лежащим на деревянном настиле промысловой палубы. Сознания не лишился, способности дышать к счастью тоже, а также не потерял возможности наблюдать за происходящим. Упал таким образом, что большая часть судна находилась в поле моего зрения.

Из приоткрытых иллюминаторов снизу по борту начали доноситься громкие человеческие крики. А из распахнутой

настежь двери, ведущей в жилой отсек корабля, первым выскочил взъерошенный Матроскин – здоровенный судовой котяра и помчался с громким жалобным мявом куда-то в сторону бака. За ним появились с десяток крыс разного размера. Эти без размышлений дружно сиганули в воду. И лишь спустя некоторое время, из недр судна стали выскакивать ошалевшие люди. Отбежав на несколько метров каждый будто бы получал удар по темечку и пластом укладывался на палубу.

Сознание лишь фиксировало поступающую информацию, не углубляясь в какой-либо анализ происходящего. В голове царил сумбур и полное неприятие происходящего. Такого не бывает. Наконец рациональная часть моего сознания нашла более или менее правдоподобное объяснение. Похоже меня постиг солнечный удар, и все, что я наблюдаю является моим же собственным бредом.

Развить эту мысль у меня не получилось. По башке еще раз крепко прилетело, и я провалился в уютную тьму беспмятства.

Глава 2

В какой-то момент я ощутил себя висящим в темноте. Не было ни света, ни ощущения тела, лишь булькающие звуки доносились до сознания. Через некоторое время назойливое бульканье начало трансформироваться во вполне понятную речь, безэмоциональную, как будто говорила бездушная машина.

– Урхан, вот это улов. У парня интеллект зашкаливает за две сотни. И это без имплантов и нейросети. Это же отменная заготовка для административного Искина целой системы или корпорации. Да ему цены нет.

Готов поклясться, что этот язык не слышал никогда и понимать его не мог ни при каких обстоятельствах. Однако понимал и, вполне вероятно, мог на нем говорить. Во всяком случае, было у меня такое ощущение.

– Не суетись, Гниз, цена в этом мире есть у каждой, даже самой никчемной вещи. А за это «мясо» мы выручим не меньше корпа, а может быть и больше – это смотря кому толкать. Если госструктурам, много не дадут, а вот с корпорации какой-нибудь можно взять и полтора.

– Полтора миллиарда! – мне показалось, что в машинном голосе говорившего появились мечтательные оттенки, – Это же минимум по полсотне китов каждому на лапу только за одного дикого. А еще две дюжины белых и пять сотен, чер-

ных. У черных братьев хоть показатели не так высоки, как у белых ублюдков, что были сняты с последней лоханки, но тела прекрасны. Владельцы и владелицы гаремов устроят драку на аукционе.

– Ты, Гниз, слишком торопливый. Товар нужно доставить потребителю. Фронтир, сам понимаешь, место опасное.

– Что-то, Урх, в последнее время ты какой-то пессимистичный. Радоваться нужно и надеяться, что все будет хорошо.

– Понимаешь, приятель, предчувствия у меня не очень хорошие. Сердце поджимает и сны всякие снятся. Кошмары. Как бы не зря мы подписались на эту авантюру.

Теперь речь говорящих приобрела для меня эмоциональную окраску. Тот, что именовался Гнизом говорил по-юношески высоким голосом. Урхан, по всей видимости был мужчиной средних лет.

– Не гони, старина! – с явно выраженным оптимизмом в голосе сказал молодой. – Скоро «Счастливая Гангзара» прибывает на Таоро-Ва, и ты станешь не просто богатым арварцем, а очень богатым. Обоснуешься на какой-нибудь уютной планетке у теплого моря. Выкупишь у капитана пару тройку десятков диких. Станешь владельцем борделя – от туристов отбоя не будет. Женишься, заведешь кучу детишек и будешь жить легко и счастливо. Только налоги не забывай вовремя отстегивать и откаты местным бандюганам и чиновникам.

– Ну хватит болтать, отправляй всех белых в губернато-

ры. Кэп доволен. Он категорически запретил морозить диких белых, чтобы чего не повредить в мозгах. А наших черных братьев меньших – по морозильникам, этим мозги не понадобятся.

Тут мое сознание вновь погрузилось во тьму...

Пробуждение было удивительно приятным. Во всем теле легкость, какую человек испытывает, избавившись от тяжелой болезни. Я вроде, как и со здоровьем все нормально, но, несмотря на вполне себе еще юный возраст, то здесь потянет, то там, то в животе кольнет, то зуб занает. В последнюю неделю левый нижний клык покоя не давал. Но я терпел до берега. И вот оно счастье – никаких признаков бывших недугований.

Открыл глаза. Приподнял голову. Осмотрелся. Лежу голый в неглубокой пластиковой ванне, похожей на половинку разрезанного вдоль яйца, зауженной частью к ногам. Тело наполовину погружено в розоватую полупрозрачную субстанцию, напоминающую кисель.

Вот они розовые сопли. Я и подумать не мог, что когда-нибудь в них искупаюсь. Мысль улыбнула.

Уровень киселя довольно быстро уменьшался. Покрутился, пошарил взглядом в поисках сливного отверстия, но такого не обнаружил. Стенки и дно ванны абсолютно гладкие без видимых щелей или каких иных отверстий, и понять куда утекает субстанция невозможно. Странно.

Затем осмотрел помещение, в котором находился. На-

вскидку пятьдесят квадратных метров, может чуть больше. Потолки высоченные метра четыре – четыре с половиной. Стены белые матовые. Полы кремового цвета. Дверей и окон не наблюдается. Достаточно яркий, но не раздражающий теплый свет льется как бы из глубины потолка.

Помимо моей ванны в разных местах насчитал еще шесть подобных штук. Только те были накрыты прозрачными выпуклыми крышками и походили на гигантские яйца. Удивительно, но все они висели над полом без видимой опоры. Перегнулся через борт, моя вроде также ничем не поддерживается. Попробовал раскачать, но ничего не получилось. Ванна была будто крепко прикручена к полу.

Больничка, вне всяких сомнений. Вот только смущало полное отсутствие специфических запахов, характерных для всех подобных заведений на Земле. И тишина, полная, неестественная.

Тем временем розоватый кисель полностью исчез, не оставив после себя никаких следов ни на стенках, ни на моем теле.

Хотел было выйти из ванны. Но тут как по мановению волшебной палочки рядом с моим ложем возникла симпатичная девушка в халате медсестры. Вылитая Орнелла Мути из «Укрощения строптивого».

Блин, а я голый. Панически попытался вжаться в дно ванны, чтобы не смущать красотку видом некоторых частей моего обнаженного тела.

Однако тут же пришло осознание факта, что знаменитой итальянке тут попросту неоткуда взяться. Неужели я по-прежнему валяюсь в отключке, и меня посещают всякие видения? Вообще-то против Орнеллы я ничего не имел, пусть посещает и почаще, хотя бы в грезах и снах, в живом виде мне с ней встретиться не светит. Я хоть и не урод и при росте в сто девяносто см. имею хорошо развитую мускулатуру – спасибо папе офицеру и спорту – но со знаменитой кинодивой мы живем в разных параллельных реальностях. Она – в капиталистическом Аду, я – в социалистическом Раю. Впрочем, в моем теперешнем состоянии комиссаров и прочих политруков нет, так что будем честны насчет Рая и Ада. Я бы не прочь побыть миллионером испытать на своей шкуре все тяготы и невзгоды буржуазного мира.

Это куда же меня понесло? Тут дама скучает, внимания требует, а я о вещах приземленных.

– Здравсьте, – прикрывая причиндалы руками, вежливо поздоровался.

И только тут разглядел, что через светлый образ Орнеллы Мути можно без труда рассмотреть одно из «яиц», находившихся в комнате.

Ух ты! Призрак. Во мля! Едва не выругался вслух, но сдержался. Оно хоть и фантом, но все-таки дама.

– Человек Андрей Громов, не нужно волноваться. Теперь тебе ничего не угрожает.

А голосок-то, чудо. Грудной, красивый за душу берет

мгновенно. У моей последней, пардон, крайней пассивности был именно такой. Но оказалась такой стервой, что, когда расстались, будто из госпиталя выписался после серьезной и продолжительной болезни.

– Как мне может что-либо угрожать в моем собственном сне? Ведь я же сплю? А может быть вообще с ума сошел и в настоящий момент нахожусь в комнате с мягкими стенами по соседству с каким-нибудь Наполеоном, Джордано Бруно или Чингисханом.

– Успокойся, человек Андрей Громов. Это не сон, а я не Орнелла Мути. Я Главный искусственный интеллект рудодобывающей станции, принадлежащей представителю расы шенго генералиссимусу Шиши Ха Ро. Образ и голос человеческой самки взят из твоей памяти. Это должно облегчить адаптацию дикого к непривычным условиям.

Ха! Интересно было бы посмотреть на реакцию знаменитой киноактрисы, если кто-то в лицо обозвал бы ее самкой, впрочем, моя бывшая, чьим голосом говорил фантом, также вряд ли осталась бы довольной подобным обращением. Стоп, Андрюха, что-то тебя не туда понесло. Этот... это... эта хрень, именующая себя искусственным интеллектом, назвала меня диким, к тому же, запросто может копаться у человека в мозгах. Ну теперь уж точно все стало на свои места. Я на Канатчиковой даче. Треугольник будет выпит, будь он параллелепипед... и так далее...

– Еще раз повторяю, человек Андрей Громов, – усмех-

нулся фантом, – это не сон, не бред, не какое-либо иное ненормальное или паранормальное состояние психики. Ты и несколько сотен твоих соплеменников были украдены с твоей родной планеты. Насчет «дикого» никакого оскорбительного подтекста. Разумных обитателей твоего мира и всех подобных миров, находящихся на примитивной стадии развития и не входящих в состав Содружества, мы называем «дикими».

Пребольно ущипнул себя за руку. Ничего не изменилось. Ну что же, коль глюк оказался навязчивым, чего бы и не пообщаться. Будет, о чем поведать чокнутым собратьям по больничным шконкам.

– Ну что ты заладил... а, «человек Андрей Громов»! Обращайся ко мне либо Андрей, либо Гром – так короче.

– Хорошо, Гром, поскольку ты еще не проникся реальностью происходящего, я тебе кое-что покажу.

Неожиданно комната пропала, и я ощутил себя парящим среди звезд. Россыпь разноцветных шаров на абсолютно черном фоне. Аж дух захватило. Неподалеку в пустоте плавали обломки явно техногенного происхождения. Полуразбитый диск и разломившийся надвое «утюг». О размерах объектов судить было сложно, поскольку никаких масштабных привязок не наблюдалось. В мгновение ока мое сознание приблизилось к обломкам диска. Что-то подобное я уже видел перед тем, как потерять сознание. По мере приближения массивное тело практически загородило весь обзор. И наконец,

я увидел висящие в пустоте рядом с огромной дырой вперемешку с разным хламом человеческие тела. Только теперь, мне удалось навскидку определить истинные масштабы развернувшейся перед моим взором картины.

– Два километра в диаметре, не меньше, – восторженно прошептал я.

– Два с половиной в пересчете на привычные тебе единицы измерения, – поправил Искин. – Тяжелый боевой рейдер империи Арвар.

– Но тот, что я видел на Земле, был куда меньше.

– Корабли подобного класса не приспособлены к полетам в атмосфере планет. Для этого на борту имеется специализированный десантный модуль. Способен нести до пятидесяти боевых атмосферных летательных аппаратов, с экипажами и штурмовыми группами. При подлете к поверхности планеты сбрасывает их и либо возвращается на корабль за следующей партией, либо прячется под маскировочным полем или в толще воды в ожидании возвращения атмосферников, как это было в твоем случае. Подобные модули используются арварцами как при проведении боевых операций, так и для захвата рабов на «диких» планетах. В последнем случае штурмовые группы не предусмотрены. Методика захвата отработана. Аппарат подлетает к индивидууму или группе таковых, обездвигивает посредством специального излучения. Если это населенный пункт или, как в твоем случае, корабль дополнительно включаются низкочастотные звуко-

вые генераторы. Тогда разумные выбегают из закрытых помещений сами и попадают под действие парализаторов. Затем «мясо» в бессознательном состоянии грузится на летательные аппараты и свозится сначала на десантный модуль, затем на космический корабль. Там добыча сортируется по уровню интеллектуального потенциала разумного. Объекты с низким интеллектом проходят процесс заморозки и помещаются в криокамеры по несколько особей. Перспективные экземпляры попадают в индивидуальные гибернационные капсулы. Там процессы жизнедеятельности приостанавливаются путем воздействия на организм иными методами.

Тем временем в своем «космическом путешествии» я устремился к предмету, похожему на яйцо. Мимо пролетали обнаженные чернокожие тела. Лица также явно негроидного типа. На поверхности яйца явно различалось несколько пулевых отверстий, причем принадлежащих оружию приличного калибра. Крупнокалиберный пулемет или малокалиберное орудие.

– Гибернационная камера повреждена снарядами скорострельной пушки малого калибра с электромагнитным разгонным блоком и гравикомпенсатором, – прозвучало в голове в ответ на мой невысказанный вслух вопрос, – Подобные орудия устанавливаются на автоматических и пилотируемых штурмовых аппаратах, как атмосферного, так и пустотного типов.

Не успел толком рассмотреть пробитую капсулу, как ли-

цевая поверхность растворилась сама по себе, и моему взору открылось лицо, находящегося внутри человека. Это был Виталий Зимин второй помощник капитана.

– Вот же бя! – ругательство само слетело с губ. – Это же Виталик! Жена ему парня родила, аккурат неделю назад. Счастлив был, сам не свой ходил последнее время. Больше всех ждал окончания рейса, домой рвался. А теперь вот так. Труп непонятно где.

Поймал себя на мысли, что проклятый Искин меня почти убедил в том, что я не на Земле, а черте где в плену или, что сомнительно, в гостях у инопланетян. Однако марксистско-ленинское воспитание, подпитанное произведениями советских писателей-фантастов, не позволяло так запросто принять факт того, что люди высокотехнологического будущего станут воровать других людей из менее развитых миров и делать из них рабов. Как же книги Ефремова, Стругацких, Лема и прочих маститых писателей? В них сплошной коммунизм, завоеванный в непримиримой борьбе потом и кровью. Там человек человеку друг, товарищ и брат, но никак не раб и господин. Всем по потребностям, от каждого по способностям. И вообще, для чего рабы? Ведь должны у них быть роботы и прочие механизмы на все случаи жизни. Туфта полная! Нет, нет и еще раз нет! Теперь я абсолютно уверен, что съехал с катушек.

Внезапно вид звездного неба пропал. Я вновь находился сидящим в пластиковом корыте в окружении белоснежных

стен. Рядом Орнелла Мути с издевательской ухмылкой на красивом лице. Ну, может быть, и не издевательской, но ничуть не сочувственной.

– Гром, ты можешь сколько угодно щипать себя за руки, за ноги или еще какие выступающие части. Не поможет. Ты здоров, как душевно, так и физически и в данный момент находишься далеко-далеко от своей родной планеты. Уточняю: не в плену, а на правах гостя. К тому же, настоящие душевнобольные никогда не считают себя таковыми. Они с пеной у рта готовы всем доказывать, свою адекватность. У тебя же в голове единственная версия – ты пациент психушки. Повторяю, отринь всю эту чепуху про Миры Великого Кольца и прочие сказки для умственно неполноценных. Действительность не может быть столь примитивной как у ваших писателей-фантастов. Не было ни одного случая, чтобы халява приносила кому-либо счастье. А ваш мифический коммунизм – чистой воды халява для всех, невзирая на полезность или никчемность того или иного члена общества.

– Слушай, Искин...

– Обращайся ко мне Ширр, так меня Хозяин называет. Его милостью я не просто вычислительное устройство, способное решать самые разные задачи, я практически разумное существо, с активированным эмоциональным блоком.

– Хорошо Ширр. Ты вообще-то живой или железный?

В ответ раздался заразительный женский смех. Отсмеявшись Искин ответил.

– Не живой и не железный. Моя сущность заключена в сложную кристаллическую структуру, а познавать окружающий мир, воздействовать на него и общаться с разумными существами я имею возможность посредством подключенных периферийных устройств: видеокамер, микрофонов и динамиков, роботизированных систем различного назначения, или, как сейчас с тобой, мысленно напрямую с помощью нейроинтерфейса.

– То есть, ты можешь читать мысли у любого человека. – Не спросил, констатировал я. Как относиться к факту копания в мозгах еще не решил, поэтому недовольства не выразил.

– Не у всех, а только у тех, у кого имеется специальное нейрошунтирующее устройство. Оно у тебя на лбу между бровей в виде небольшой нащепки телесного цвета.

Непроизвольно рука устремилась к означенному месту. Пальцы нащупали бугорок размером с копейку в том месте, где замужние индианки рисуют точку на лбу.

– Ковырять и царапать не рекомендую, – продолжил Ширр, – в отсутствие нейросети и иных имплантов вещь крайне полезная, без нейрошунта у тебя не будет связи со мной, а это означает, что за пределы этой комнаты ты не сможешь выйти.

Тут я окончательно осознал, что попал, а вот куда попал, еще не очень понял, точнее вообще не понял. Навалилась слабость и дурнота. В глазах поплыло. Перегруженный

необычной информацией мозг отказался воспринимать реальность. В глазах потемнело. Я вновь провалился в спасительную тьму.

Мне снилась мама. Она стояла и молча смотрела на меня своими большими синими глазами. Еще не старая, сорок восемь лет, но на вид не больше тридцати пяти, невысокая, стройная. Мягкий славянский овал лица, волосы светло-русые, длинные, заплетенные в толстую тугую косу. Мои одноклассницы мне почему-то завидовали и после посещения нашего дома обычно восклицали: «Какая у тебя мама, Андрей!». Лицом я в нее, тоже русский, синеглазый. Статью вышел в отца. А еще от него мне досталась квадратная челюсть и волевой взгляд, смущавшие вкупе с хорошо поставленным ударом до дрожи в коленках самых отпетых хулиганов нашей школы и городскую гопоту. Мама долго не сводила с меня взгляд, но так ничего не сказала. В самом конце по-доброму улыбнулась и перекрестила, как бы благословляя на что-то единственного сына. Постепенно ее образ потускнел, стал терять цвет и наконец пропал, растворившись во тьме. Стало гадко и противно, и я заплакал.

Проснулся лицо в слезах, настроение препаршивейшее. Забыл, когда плакал в последний раз, а тут вдруг накатило. Мама, папа, сестренка Маришка, как вы там без меня? Мама врач, заведующая кардиологическим отделением в районной больнице. Отец бывший военный, ракетчик, дослужился до звания полковник, если бы не инфаркт в пятьдесят

пять, с большой долей вероятности был бы теперь генералом. Он у меня великого умища мужик. Университетские задачи по физике и математике щелкал на раз. Марина – сестренка школьница. Учится в девятом. Лицом и статью в маму. Умница и красавица. Поэтому от парней отбоя нет. Она ими мастерски манипулирует. Просила привести из загранкомандировки джинсовый костюм «Levis Strauss». Теперь не получится.

Почему-то именно невозможность осчастливить любимую сестренку модной одежкой вызвала в моей душе очередную бурю эмоций.

Я даже не заметил, как рядом с моим ложем возник полупрозрачный фантом. Теперь это был незнакомый мне мужчина, неприметной наружности. Одет в обыкновенный земной костюм темно-синего цвета, светлая рубаша, расстегнутая на вороте. На ногах остроносые черные лакированные ботинки по последней моде. На левой руке часы на кожаном ремешке в корпусе из металла желтого цвета. Обычный советский чиновник среднего звена.

– Привет, Гром, точнее доброе утро!

– И тебе, Ширр, доброе утро! Это в кого на сей раз мы вырядились?

– Собирательный образ, нейтральный. Никакого отклика ни положительного, ни отрицательного не должен вызывать, – голос был также вполне обычным баритональной окраски.

– И правильно, нечего в мужские дела баб приплетать. Ширр, можно задать вопрос?

– Разумеется задавай. Вводить тебя в курс дела одна из моих первоочередных задач.

– Как далеко мы находимся от моего родного мира, и существует ли возможность возвращения туда. Понимаешь, у меня там родные люди остались. Душа болит, что с ними будет, когда узнают о моей пропаже.

– С этим сложно, Андрей. Навигационное оборудование арварского корабля вместе с Искинами было выведено из строя сначала электромагнитным импульсом, а затем ударом сгустка высокотемпературной плазмы. Там, где могла находиться хоть какая информация о твоём мире сейчас лишь бесформенные оплавленные куски металла, композитов, керамики и фрагменты человеческих тел. Нами также было проведено тщательное обследование обоих кораблей, но ничего, касательно координат Земли, обнаружено не было.

Новость для меня была неприятной, но воспринял ее без каких-либо эмоциональных всплесков. Значит, возврата на родную планету в ближайшее время не предвидится. Ну что же, я привык ставить перед собой задачи и не было еще случая, чтобы не мог их решить. Окончить школу с золотой медалью. Победить в районной олимпиаде по физике и математике. Занять первое место в областных соревнованиях по биатлону. Очаровать Алену Скворцову и уломать ее стать моей девчонкой. Набить морды компашке Вовки Киселя за то, что

постоянно цепляли одноклассников. Наконец, поступить и закончить с красным дипломом физфак МГУ.

Лишь однажды жизнь пошла по незапланированному сценарию. По окончании ВУЗа я пришел в секретариат деканата для получения диплома. Оттуда меня направили в кабинет самого декана, мол со мной хотят побеседовать. Там меня ждал представительного вида мужчина за пятьдесят, хоть и в гражданской одежде, по виду типичный военный и не просто военный, а при больших чинах, не ниже полковника, может быть, генерал. Для начала он полистал мое личное дело, долго расхваливал, затем сделал предложение, от которого было невозможно отказаться. То есть отказаться было можно, но после моего отказа максимум, что мне светило – карьера преподавателя физики в пединституте какого-нибудь заштатного городишки за Уральскими горами.

Так я стал морским офицером. В общем-то не пожалел. Обнаружение подводных лодок и других военных объектов потенциального противника оказалось делом увлекательным и творческим. Помимо высоких доходов, имел дополнительные материальные бонусы в виде возможности привозить иностранные шмотки и электронику, а на родине отовариваться в магазинах сети «Березка» или «Альбатрос». И еще один момент радовал, находясь фактически на военной службе, офицерскую форму надевал очень редко. Формально я был сотрудником одной из рыбопоисковых контор Мурманска, но сдавал отчеты и получал назначения на тот или

иной борт через штатного особиста. Время от времени как член КПСС и офицер выезжал в Москву на учебу, скорее на очередное промывание мозгов в духе верности родной и любимой партии и ее мудрому руководству. Учеба проходила на правительственной загородной базе рядом с Москва-рекой среди редких берез и елей и, как правило, заканчивалась доброй пьянкой, где ученики и преподаватели накачивались дорогими спиртными напитками до состояния риз. Так и прослужил пять лет. Дослужился до звания капитан-лейтенанта. В отпуск домой приезжал исключительно в морской форме, что очень радовало отца и вызывала гордость матери. Ну, а сестренка была на Седьмом Небе от счастья и непременно сватала мне в невесты какую-нибудь из своих закадычных подруг.

– Ну все, Гром, краткую вводную ты получил. Остальное в процессе общения. Теперь одеваться и на выход. На все интересующие тебя вопросы ты получишь ответы позже. А сейчас ты должен испытывать сильную потребность в утолении голода и жажды.

И действительно накатило. Была бы дохлая крыса, съел бы без размышлений.

Я соскочил на пол и, подчиняясь указаниям Ширра направился к белой стене. По мере приближения участок на ее поверхности высотой в мой рост и шириной в метр приобрел вид зеркала. Таким образом я смог рассмотреть себя с ног до головы. Интересно. Волосы на теле практически полностью

отсутствовали, только брови и ресницы. Но не это больше всего удивило меня. Полностью исчезли ряд шрамов, полученных в юношеских разборках, а также неряшливый след от операции по удалению аппендикса.

– Пока ты отлеживался в медкапсуле, твое тело основательно подлечили и почистили. Видел бы ты сколько всего в тебе было интересного. А также сделали прививки от большинства опасных инфекций, распространенных в Содружестве, и установили нанитовый биоблокатор. Теперь при возникновении опасности заражения неизвестным носителем, внедренные в твой организм нанороботы в самые кратчайшие сроки синтезируют вакцину и предотвратят распространение инфекции.

Ух ты! Я даже про голод забыл. Это что же получается? Грипп раз в два года, всякие там ангины, ОРВ и прочие заболевания мне теперь не светят? Это же прекрасно!

– А руку если что, отрастят? Или какой другой орган?

На что Искин ответил с легкой язвинкой в голосе

– Руку, ногу или какой другой орган наниты не отрастят. А вот в медкапсуле все это реально. Главное не терять головы, в прямом смысле, ну и в переносном также не рекомендуется. Мозг человека или какого иного разумного в полной мере восстанавливать еще не научились, да и вряд ли когда-нибудь научатся.

Пока мы вели столь поучительную беседу, зеркальная часть стены растворилась и моему взору открылся ряд вися-

щих без какой-либо видимой опоры комбинезонов черного цвета.

– Надевай любой – Ширр рукой обвел весь ряд.

– А трусы, майка, носки, обувь наконец? – замялся я.

– Тут все в одном флаконе, – покровительственно улыбнулся мой визави, мол дикий народ, что с вас взять, – и трусы, и обувь, и прочие предметы одежды.

Натянуть на себя комбинезон оказалось вполне выполнимой задачей даже для такого «дикого» как я. После того, как костюмчик оказался на мне, он сначала мешковато расширился, затем туго обтянул мое тело, я даже испугался, что меня задушит, затем объятия ослабли и я почувствовал себя вполне комфортно. В процессе примерки и приладки на ногах появились ботинки удобные на толстой, но мягкой подошве и практически невесомые. Как любила говаривать моя покойная бабуля: «чудны дела твои, Господи!».

Тут меня посетила одна мысль, давно крутившаяся в голове на уровне подсознания.

– Ширр, нужно уточнить кое-что, тут такое дело... в общем, когда я был в отключке, перед твоим появлением в образе Орнеллы Мути, слышал голоса людей. Они говорили на незнакомом языке, но я их прекрасно понимал, за исключением некоторых моментов.

– А это, – махнул рукой фантом, – ничего такого особенного с тобой не случилось. Пока восстанавливался твой организм я внедрил в твое сознание знание нескольких язы-

ков, наиболее распространенных в Содружестве. Разговор тех парней зафиксировался в твоей памяти на вербальном уровне, по мере внедрения языковых форм твой мозг его перевел. Кстати, ты не обратил внимания, но в данный момент мы с тобой общаемся хоть и мысленно, но посредством лингформ общего языка – принятого для общения во всех мирах Содружества.

Интересно девки пляшут. Я английский учил несколько лет, чтобы хоть как-то понимать разговорную речь, да и то не всякого носителя. А тут раз-два, и в твоей голове несколько языков.

Пока я перерабатывал полученную информацию, рядом со шкафом появился выход.

Глава 3

Идти пешком не пришлось. На выходе нас поджидало транспортное средство без колес. Висящий в воздухе на высоте десятка сантиметров аппарат внешним видом напоминал кабину вертолета, только под габариты двух пассажиров. Дверей не было. Внутри пара кресел, на вид весьма удобных. О том, что это транспортное средство я догадался без подсказки гида.

– Садись, Андрей, поедем в пункт приема пищи.

В одно кресло уселся я, в другом пристроился Ширр. Минут пять мчались с приличной скоростью по хорошо освещенному коридору замысловатой формы, размерами метра четыре на четыре полуовальной формы. За это время мне не попалось на глаза ни одного живого существа, ни одной двери. Странно, как-то. Обычно именно в коридорах народ кучкуется перекурить или просто поболтать о всякой ерунде.

Ответ Искина на заданный вопрос меня буквально оγοрошил. Оказывается, обитателем огромной ресурсодобывающей станции было единственное существо – представитель разумной расы прямоходящих рептилий Шиши Ха Ро. Ширр отчего-то называл его генералиссимусом. Странно. Генералиссимусы обычно находятся при своих армиях, а не занимаются всякой непонятной деятельностью. Более того, реп-

тилоид был единственным разумным обитателем и хозяином всей звездной системы, включавшей шесть внутренних планет, одна из которых была вполне пригодна для жизни и пять внешних газовых гигантов. О сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух.

Наконец мы прибыли к месту назначения. На этот раз относительно небольшой уютный зал прямоугольной формы. Несколько столов и ряд напоминающих шкафы агрегатов неизвестного назначения, стоящих у стены. Сел за стол. Рядом Ширр. Краем глаза уловил какое-то движение в районе шкафов. Повернулся и увидел летящий в нашу сторону уставленный посудой поднос. Подлетев к столу, поднос совершил мягкую посадку прямо передо мной.

– Ешь и ничего не опасайся. Все блюда созданы по рецептам человеческих рас Галактического Содружества. Еда стандартная без особых изысков, которые могут оказаться для тебя неприятными.

Уговаривать меня не пришлось. Есть хотелось так, что слопал бы любые местные изыски и не поморщился. Еда действительно оказалась очень вкусной. Мясная похлебка с корешками и какой-то крупой была восхитительна особенно вприкуску с пышной лепешкой. Второе блюдо по вкусу напоминало отварные бобы также с кусочками мяса, все это щедро полито в меру острым соусом. В качестве десерта сладкая каша практически аналог земной тыквенной с пшеном. Также присутствовал кувшин очень вкусного то ли сока, то

ли компота. Умял все до последней крошки. Порции были не маленькие и теперь, откинувшись на спинку кресла, я не без удивления взирал на пустой поднос и прикидывал, как вся эта огромная куча харчей смогла уместиться в отнюдь не бездонном моем животе.

– Ширр, а где в данный момент уважаемый Шиши Ха Ро? Почему бы нам не поговорить напрямую о моей дальнейшей судьбе. Знаешь, как-то не очень приятно чувствовать себя в неопределенном состоянии. Хотелось бы знать, что меня ждет дальше в этом вашем Содружестве.

– Я тебя понимаю, Гром, но генералиссимус в данный момент проходит восстановительные процедуры в медицинской капсуле. Уважаемый Шиши стар, очень стар, поэтому ему приходится все больше и больше тратить времени на восстановление.

– Сколько же ему лет?

– О, мой Хозяин вылупился из яйца девятьсот тридцать стандартных циклов назад. Примерно столько же земных лет. Он прожил долгую, насыщенную событиями жизнь, и вот теперь он на пороге перерождения. Сколько ему осталось? Никто не скажет кроме самого Шиши Ха Ро. Он может протянуть еще столетие или два, а может завтра решить, что пора.

– От чего же зависит его решение? – мне вдруг стало невыносимо любопытно.

– Это очень сложно, Гром, у представителей расы шенго

есть понятие, именуемое «Путь». Если путь завершен, каждый шенго каким-то мистическим образом узнает об этом. Может быть, все это тебе покажется странным, но в Содружестве сотни, разнообразных рас и у каждой свои заморочки. Даже среди подобных тебе людей бывают настолько глубокие противоречия на почве духовных и политических разногласий, что между группами происходят боевые столкновения, столь масштабные, что мировые войны на твоей планете покажутся шуточной потасовкой закадычных друзей. Например, две империи Арвар и Аратан. В первой преобладают люди с темным цветом кожи, граждане второй преимущественно белые. Между ними пропасть вовсе не по этому признаку. Арварцы узаконили рабство, аратанцы его отрицают. Ты даже представить не можешь, что бы с тобой было, окажись ты на территории Арварской Империи. Твой мозг изъяли бы из черепной коробки и продали аграфам, а те вырастили бы из него Искин. Это было бы весьма мощное устройство, на порядок или даже несколько производительнее меня. Но тебя это вряд ли бы порадовало, поскольку в процессе выращивания искусственного интеллекта на базе твоего мозга, ты, как личность перестал бы существовать.

– Но это варварство! Людоедство какое-то!

– Ха, варварство и людоедство! Ашуры – вот где людоеды! Вообще-то, в их рационе не только люди, но также представители всех прочих рас, включая собственную. Ужасно злобны и перед тем, как сожрать добычу, долго и с извращенным

искусством мучают. Упаси тебя Великий Дух попасть к ним в лапы. И таких примеров по всем мирам Содружества сотни и тысячи.

– В таком случае непонятно, что заставило объединиться столь непохожие цивилизации в единое образование?

– Архи, Андрей, разумные насекомые. Есть в галактике сила, которая не входит в Содружество и не вступает ни в какие контакты с ее представителями. Их рои появляются непонятно откуда с непонятной периодичностью. Мир попавший под удар роя обречен. После визита архов планета полностью стерильна от всех форм биологической жизни. Даже бактерий не остается. Существует гипотеза, что архи специально созданы Сеятелями для ликвидации последствий своих неудачных экспериментов по заселению планет живыми организмами.

– Сеятели? Это что за зверь?

– Стоп, Гром! На этом вводная лекция закончена. Сейчас покажу тебе твои апартаменты. Все, что касается взаимоотношений внутри Содружества Миров и прочее ты получишь во время сна в виде гипнопакета.

Отведенные мне апартаменты были огромным домом, который располагался на взгорье рядом с приличных размеров озером идеально круглой формы, навскидку километра полтора в диаметре. Вдоль озера широкий песчаный пляж, за которым зеленели кроны деревьев. И все это под синим бездонным небом с самым натуральным солнцем в зените.

– Это одна из рекреационных зон станции. Купол диаметром пятнадцать километров в пересчете на земные единицы измерения. В данный момент наша база находится в открытом космосе под защитой от агрессивного космоса броней километровой толщины из прочнейших композитных материалов и мощного электромагнитного поля, – пояснил Ширр, – а небо и солнце – всего лишь искусная голография, неотличимая от естественных объектов. Солнце светит, греет и движется по небу с заданной скоростью. Сутки здесь примерно двадцать три земных часа, так что неудобств в плане суточных биоритмов у тебя не должно возникнуть. Ночью светят звезды. По желанию можно устроить дождь, снегопад или даже бурю. Но Хозяин предпочитает теплую солнечную погоду.

– Мне тоже нравится, когда тепло, хоть я родился там, где большую часть года погода людей теплом не радует.

Вот это технологии! Куда там эфирным городам Циолковского. Это же чудо какое-то!

Сам дом при ближайшем рассмотрении был возведен из дикого камня или удачной его имитации, но широкие окна и выющиеся по стенам зеленые растения сглаживали громоздкость строения. Внутри просторный холл, кабинет, две спальни, столовая с пищевым синтезатором, ванная комната с ванной-бассейном размерами десять на десять метров трехметровой глубины. После обстоятельного вводного курса я стал уверенным пользователем многочисленных хитро-

умных штук, которыми было буквально нашпиговано мое жилище.

Теперь я самостоятельно мог накормить себя, посетить туалет, помыться, даже музыку послушать или фильм посмотреть, но лишь из того, что Искин смог извлечь из моей памяти.

Оставшись в одиночестве, под легкие песенки шведской группы АББА побрел на кухню. Несмотря на то, что совсем недавно поел, что называется «от пуза», голод вновь проснулся со страшной силой. Автомат по выдаче еды мог пока что порадовать всего парочкой комплексных обедов. По уверениям Ширра еда была вполне сбалансированной для человеческой расы, без ненужных эстетических заморочек, способных вызвать рвотные позывы у неподготовленного индивидуума. Попробовал оба. Да так увлекся, что съел практически все.

Ну я и обжора. Интересно, куда это все проваливается? После столь обильного приема пищи, тяжести в животе не ощущал и потребности посетить туалет также не испытывал. Наоборот, организм чувствовал себя отдохнувшим, накормленным и требовал действий.

Вышел из дома и бодро сбежал с горки к берегу озера. За все полгода пребывания в море, никому из экипажа так и не удалось ни разу искупаться. Обливались водой, растягивали брезентовый бассейн на палубе, но это все не то. Истинное удовольствие от морской воды получаешь, когда име-

есть возможность проплыть в полную силу хотя бы пару сотен метров. Скинул комбинезон и полностью в неглиже – а кого стесняться? – до вечера плавал, плескался как пацан и загорал под лучами ненастоящего, но вполне себе приятного солнца.

Когда местное светило склонилось к горизонту, вернулся в свое временное жилище. Плотно перекусил и завалился в кровать одной из спален.

Общение с Искином и водные процедуры отвлекли меня от грустных мыслей. Однако теперь, лежа в постели на меня накатило, да так, что скулы свело и ужасно захотелось набить кому-то рожу.

Негров не любил еще на Земле за наглость, распушенность и вседозволенность. Моего однокурсника отчислили с факультета за то, что дал в морду сенегальцу, пристававшему к его девушке на дискотеке. Эта и еще много подобных историй гуляло из уст в уста в студенческой среде. Защитить честь и достоинство свое или твоих знакомых, врезав по губастой черной роже или крючконосой арабской, считай получить волчий билет на всю оставшуюся жизнь, если не успел вовремя «сделать ноги». Я вовсе не приверженец какой-либо теории превосходства одной расы или нации над другой, но из всех когда-либо встреченных мной иностранцев близко не сошелся ни с одним. Даже студенты из стран социалистического содружества были себе на уме. Только вьетнамцы вызывали уважение и симпатию, за стойкость и

непримиримость в борьбе с американским империализмом. Но с этими также не срослось из-за их любви к жареной селедке, вонь от которой во время готовки распространялась по всей общаге.

Оно, вроде бы как, попадание в развитый мир будущего – мечта любого продвинутого обитателя Земли. Технологии, с которыми мне уже довелось столкнуться, потрясают. Но то, как это случилось со мной, врагу не пожелаешь. Товарищи по команде мертвы все до одного – Ширр все-таки показал мне изображения людей с белой кожей из разбитых гибернационных камер. До Земли не добраться. А там мама, больной отец, сестренка несовершеннолетняя. Не пропадут, но будут сильно переживать. Как бы с отцом чего плохого не случилось.

Теперь моя задача устроиться в новом мире как можно лучше, чтобы в конечном итоге получить возможность вернуться домой.

Приняв решение, немного успокоился, еще немного покрутился в кровати, и сам не заметил, как уснул.

На утро проснулся с тупой болью в голове. Искин в образе неприметного мужчины указал рукой на тумбочку рядом с кроватью. На ней стоял обыкновенный граненый стакан Веры Мухиной наполненный по самый ободок зеленоватого цвета жидкостью.

– Выпей, Гром, станет легче. И не волнуйся, ты здоров, а легкая боль в голове – последствие гипнотического воз-

действия на твой мозг. Полежи с полчаса, скоро ощутишь радость познания. К сожалению, это всего лишь небольшой информационный пакет. Вот когда тебе установят нейросеть и соответствующие импланты, в полной мере познаешь всю полноту возможностей гражданина Содружества с высоким уровнем интеллекта. Ладно, не стану мешать. – После этих слов Ширр растворился в воздухе.

Напиток на вкус оказался вполне приятным. Похоже на березовый сок, только с легкой кислинкой и ненавязчивой горчинкой. Выпил и без сил рухнул на кровать. Думал вырубит, но не случилось. Буквально через пару минут боль начала отступать, а на меня будто из рога изобилия посыпались неведомые ранее знания. Поначалу растерялся от обилия непонятных образов и понятий, сопровождаемых туманными объяснениями. Но вскоре знания начали укладываться в мозг, таким образом, будто я уже давно ими владел. Класс!

На Землю такую технологию. Любой студент получил бы возможность изучить базовые знания не в течение долгих лет, а за семестр или два. А потом твори, выдумывай, пробуй. Все зависит от твоего таланта и желания познавать неизведанное.

Место, в котором мне довелось оказаться не по своей воле, называется Галактическое Содружество. Оно насчитывает более ста тысяч миров и по сути не является единым государством. Количество видов разумных, подвидов, рас и эт-

носов буквально зашкаливает. Есть обычные люди с разным цветом кожи, разрезом глаз и прочими физиологическими отличиями, их объединяет способность к скрещиванию и рождению жизнеспособного потомства. Есть гуманоидные расы внешне неотличимые от людей, но функция межвидового скрещивания с людьми отсутствует. Огромное разнообразие разумных рептилий, насекомых, рыб, головоногих моллюсков и даже механоидных видов. Одни цивилизации, обитают исключительно на своих родных планетах и в космос выходят неохотно. Другие ведут активную экспансию с целью расширения жизненного пространства. Третьи вовсе отказались от жизни на поверхности планет и ведут кочевой образ жизни в ульях-космолетах.

Казалось бы, сотня тысяч освоенных миров – это очень много. Но в Галактике около трехсот миллиардов звезд из которых, благодаря стараниям древней расы Сеятелей, как минимум, десять процентов имеют пригодные для жизни планеты, и еще пятьдесят процентов обладают потенциалом для создания планет с благоприятными условиями. В основном это желтые карлики, типа нашего Солнца, а также оранжевые и красные карлики. Процесс терраморфирования весьма трудоемок, поэтому в данный момент обитатели Содружества в большинстве своем предпочитают путь экспансии.

Помимо официальных миров, входящих в Содружество, существует своего рода вольница, именуемая Фронтир. Спе-

цифическое образование отделяет миры Содружества от неизведанных, порой весьма опасных неосвоенных районов Галактики. Это прибежище всякого сброда, не желающего принимать законы Содружества. Здесь множество пиратских кланов со своими базами и целыми флотами, промышляющих на оживленных транспортных путях. Ошибкой было бы считать их кучкой бродяг – это хорошо организованные и часто оснащенные новейшими образцами техники сообщества. Коррупция среди чиновничества Содружества позволяет пиратам вольготно чувствовать себя. Помимо пиратов на обитаемых планетах Фронтира живут обычные люди. Эти миры не входят в состав Содружества и живут по своим законам, часто весьма странным. Обитатели платят пиратам откупные за защиту, ведут с ними торговые операции и неудобств от беспокойного соседства не испытывают.

Всем членам Содружества в той или иной степени доступны ключевые технологии, доставшиеся от Древних рас.

Генератор гравитационного поля переменного вектора. Ключевая технология, без которой было бы невозможно создание гиперпривода, а также обеспечение на космических кораблях и станциях силы тяготения, пригодной для жизни разумных существ. В некоторых источниках подобные устройства также называют генераторами переменной пространственной метрики.

Гипердвигатели позволяют совершать быстрые перемещения между удаленными друг от друга на десятки и сотни

световых лет мирами.

Нейросети – имплантируемые в мозг разумного высокотехнологические устройства, своего рода электронно вычислительные машины огромной мощности, позволяют осуществлять доступ к управлению сложным внешним оборудованием, в том числе Искинами посредством встроенного нейроинтерфейса.

Искины – супермощные вычислительные устройства, посредством которых осуществляется управление гипердвигателями, медицинскими капсулами, экономической составляющей и инфоструктурой городов, планет и целых звездных систем. Помимо этого, Искины широко применяются в военных целях как для обороны, так и для нападения.

Меня, как выпускника физфака весьма заинтересовал принцип работы гипердвигателя. Оказалось, все довольно просто. Это устройство посредством гравигенераторов создает перед космическим кораблем область искривленного пространства, иными словами, потенциальный колодец, по которому он как бы скатывается, получая ускорение. Мюнгаузен оказался в очередной раз прав – вытащить себя из болота вполне реально. Впрочем, тут никакого противоречия законам сохранения, энергии уходит пропасть, ее вырабатывают термоядерные реакторы, расположенные на борту корабля.

Тут важен еще один момент, разгон для прыжка из одной звездной системы в другую должен проходить в относи-

тельной близости от массивного космического тела, например, газового гиганта. Параметры небесного тела учитываются Искином корабля в качестве реперной точки для расчета скорости необходимой для прыжка и координат точки выхода.

По достижении кораблем скорости примерно двух десятых от скорости света, гиперпривод меняет вектор гравитационного воздействия на противоположный. Происходит так, будто, спускаясь с горы, перед вами вдруг из ниоткуда возникает каменная стена. Казалось бы, авария со смертельным исходом неизбежна. Для лыжника – да, для космического корабля – нет. Врезавшись в стену, именуемую потенциальным пределом, корабль как бы пробивает межпространственную границу и оказывается в гиперпространстве.

Что такое гипер, и с чем его едят, я так досконально и не понял, не хватает базовой подготовки. Что-то связано с теорией струн. Перемещение в гипере из одной точки пространства в другую происходит не мгновенно, занимает какое-то время как для стороннего наблюдателя, так и для находящихся на его борту разумных существ. Сам корабль, заключенный внутри силового кокона, генерируемого специальными устройствами, продолжает оставаться в трёхмерном пространстве. Если бы не было защиты, его мгновенно размазало по траектории движения. А так звездолет успешно перемещается из точки «А» в точку «Б». По прибытии радостные пассажиры покидают борт судна, обнимаются, и

целуются с встречающими их родными и близкими.

Стоит отметить, существует еще два способа быстрого, практически мгновенного перемещения между звездами.

Стационарные порталы Древних. Выглядят как незамкнутые огромного размера кольца, через которые можно сразу же, без потери времени попасть к другим таким же кольцам. В свое время в Галактике существовала развитая сеть подобных устройств. К настоящему времени осталось их незначительное количество. Хоть принцип действия стационарных порталов изучен, но строить подобные сооружения никто в Содружестве не торопится из-за их феноменальной дороговизны. К тому же гипердвигатель – реальная альтернатива громоздким кольцам. За услуги по перемещению через стационарные порталы взимается разумная плата в пользу контролирующего район, где находится то или иное кольцо, государственного образования или частной компании, его арендующей.

Также во Вселенной существуют червоточины. Это стационарные переходы, привязанные к массивным планетам, звездам и черным дырам. Природа их слабо изучена. Они возникают стихийно. Какие-то могут существовать мгновения, другие – считанные дни, третьи – многие годы, даже миллионы и миллиарды лет. Есть способы установить приблизительный срок оставшегося времени существования той или иной червоточины, но координаты точки выхода устанавливаются исключительно эмпирическими методами. То

есть посылается корабль-разведчик часто с билетом в один конец, поскольку не каждая червоточина позволяет вернуться обратно.

В устройство Искинов и нейросетей, я особо не углублялся, чтобы окончательно не сломать мозг. Для меня достаточно общения с одним из представителей славной когорты искусственных интеллектов по имени Ширр. А что касается нейросетей, появилось понимание, что рано или поздно мне придется обзавестись подобным устройством, чтобы стать полноправным гражданином Содружества.

Интересно было узнать про технологию медкапсул. Оказывается, принцип их действия универсален практически для всех белковых организмов Содружества. Отличие лишь в размерах и типах расходных картриджей. Пациент помещается в капсулу соответствующего размера, заправленную подходящими именно для его белковой формы брикетами с необходимыми для восстановления расходными материалами. В капсуле также находится сосуд со специальным гелем, содержащим мелкие биотехнологические организмы, именуемые нанороботами, наноботами или нанитами. Размером они меньше вирусов, а бактерии для них как Земля для искусственного спутника. Гель полностью обволакивает тело больного, наниты через поры кожи и иные отверстия проникают внутрь организма, после чего под управлением специального Искина, который, в свою очередь, находится под контролем медтехника соответствующего ранга, осуществ-

ляют сканирование тела больного. Далее проводится комплексная очистка от вредных микроорганизмов, веществ и необратимо поврежденных клеток. Параллельно выполняется считывание информации о ДНК пациента. Затем на основе полученных данных производится полный или частичный ремонт организма. Материалом служат расходные картриджи, все необходимые вещества доставляются миллиардами нанитов в нужное место микроскопическими дозами. Специальные капсулы позволяют даже избавиться от старости, однако количество курсов омоложения ограничено специфическими особенностями той или иной расы разумных. Что касается вида хомо сапиенс, можно растянуть срок нашей жизни до трехсот – трехсот пятидесяти лет. И это будет не старческое прозябание в одряхлевшем теле, а полноценная здоровая жизнь с сохранением детородной функции и прочими приятными возможностями.

Для Содружества наличие медкапсул нормальное явление. Здесь перенаселение обитателям не угрожает, Космос огромен и местным есть куда расширяться. На Земле, по причине ограниченности жизненного пространства, в массовом виде подобное не прокатит. Ну если только для избранных и за не просто большие, а гигантские суммы.

Что касемо самого Содружества, тут сплошные непонятки. Казалось бы, куча абсолютно непохожих, а подчас несовместимых видов разумных, рас и народов. Многие государственные образования периодически воюют друг с другом

за ресурсы, за жизненное пространство или просто из-за несхожести политических взглядов. И вдруг единая валюта, единый свод законов, регламентирующий взаимоотношения между гражданами разных государств Содружества, единая судебная система на нейтральных территориях. Более того, существует институт нейтральных наблюдателей за военными конфликтами между различными государствами Содружества, а также кодекс ведения войн. К примеру, во время атаки на планеты нельзя применять оружие массового уничтожения. Гражданское население должно нести минимальные потери. И много-много других подобных ограничений.

На мой вопрос Ширр ответил: – Инсектоиды, о которых я уже как-то упоминал. Существует единственная угроза в Галактике, которая не позволяет разумным уничтожить друг друга в пламени междоусобных войн. Периодически гигантские рои этих тварей появляются непонятно откуда. Для них кодексы Содружества не писаны. Оказавшиеся на пути Роя планеты буквально опустошаются от любой органики. Как только следящие станции регистрируют приближение этих тварей к границам Содружества, прекращаются все взаимные распри. Все средства уничтожения бросаются навстречу незваным гостям. Последний раз подобное случилось сто семьдесят восемь циклов назад и продолжалось более полувека. Насекомые превратили в безжизненную пустыню двести двадцать две густонаселенные планеты. Полностью уничтожена инфраструктура трех сотен звездных систем. В бое-

вых столкновениях флотов потеряно десятки тысяч тяжелых кораблей и множество мелких. Уничтожено около пятисот миллиардов разумных.

– Ух ты! Вот это масштабы! Мы там на своей Земле грыземся непонятно за что, а тут такая опасность.

– Вообще-то анализ твоих воспоминаний позволяет сделать вывод о том, что твой мир обречен на самоуничтожение. Почему ничего подобного до сих пор не случилось, есть лишь одно объяснение. Этого не допускают арварцы. По ряду косвенных признаков допускаю даже возможность их сговора с вашими правителями. Получается, пасут ваш мирок, Гром. Поэтому какое-то время ядерная война вам не грозит. Но это до поры до времени. Как только о существовании Земли и интеллектуальном потенциале его обитателей узнает еще кто-нибудь, к примеру, Аратан или аграфы, разгорится отчаянная драчка. Как следствие, ослабнет контроль, и в этот момент сами земляне могут наделать разных глупостей.

М-да, успокоил кристаллический аналитик. Получается, нет худа без добра. Пока здешние негритосы получают перманентный гешефт в виде рабов и производных для создания Искинов, обмена ядерными ударами не случится. Возьмем на заметку.

Еще в течение недели я пребывал в состоянии ничего не делания. Наконец Ширр сообщил:

– Андрей, завтра утром Хозяин готов к встрече с тобой.

Глава 4

Наутро следующего дня после ставшими традиционными пробежки и физкультурного комплекса, а также гигиенических процедур и завтрака я вышел из дома. Во дворе меня ждало знакомое транспортное средство, рядом Ширр.

– Поехали, Гром.

В кресло уселся в некотором смущении. Скоро мне предстоит встреча с настоящим инопланетянином. О внешнем облике представителей расы шенго я имел представление из предоставленной в мое распоряжение информации. Также мне было известно, что ящеры не очень жалуют разумных других рас. Их цивилизация представлена многочисленными кланами с абсолютной иерархической структурой подчинения. То есть вышестоящий начальник может приказывать подчиненному покончить жизнь самоубийством за малейший проступок не отвечающий понятиям шенго о чести и достоинстве. И подчиненный обязан выполнить его без малейших колебаний. Непонятно, как при таком абсурдном подходе к собственной и чужой жизни они до сих пор сохранились как вид.

О многом говорило также звание здешнего хозяина. Генералиссимус присваивается военному вождю, в чьем подчинении когда-либо находились боевые подразделения всех кланов шенго. Это говорит о том, что Шиши Ха Ро какое-то

время руководил боевыми действиями целого народа. В подробности этих действий Искин меня не посвятил.

Интересно, в свое время большая шишка, теперь обыкновенный старатель. Впрочем, не совсем обыкновенный. То чем в данный момент обладает этот разумный ящер, доступно не многим в Содружестве. Захватить ресурсы целой звездной системы мало, нужно еще постараться их удержать. А желающих, насколько я могу догадываться из анализа полученной информации, весьма и весьма много.

М-да, настоящий генералиссимус. Ладно, Гром, не кипишуй раньше времени и постарайся унять мандраж. Тебя не оставили у разбитого корабля рабовладельцев, приняли, обогрели, отмыли, подлечили, кормят, содержат в условиях, о которых на Земле ты мог только мечтать. Это означает, что у местного босса есть на тебя определенные планы. Какие? Скоро узнаем.

Пока я старался успокоить себя таким образом, «каре́та» прибыла на место.

Это был другой сектор космической станции, обособленный от того, где я находился в последние дни. Здесь было жарко, душно. Смесь запахов цветов, болота и грибов. Кругом густая зеленая растительность, высокие деревья, от корней до верхушек крон увитые лианами под ногами захлопало. По стволам и влажной почве ползают какие-то крупные похожие на муравьев насекомые. Между кронами порхают огромные бабочки и стрекозы – во всяком случае, со-

здания, очень похожие на земные аналоги. Тело придавило к земле. Такое ощущение, что оно стало весить раза в полтора – два больше. Неудобно, но терпимо. Вот технологии! Подозреваю, что в моем райском уголке можно создать любые условия обитания в зависимости от специфических особенностей того или иного гостя.

Нанес визит какой-нибудь амебообразный студень с планеты Бумбум где сила тяжести десять G, а температура под сотню градусов, распишитесь получите и живите, гость дорогой. Или нагрнет снежный человек с планеты Вау, привыкший жить во льдах, нате вам соответствующий комфорт и уют.

– Гром, придется немного потерпеть. Прояви уважение к старику, и не высказывай недовольство ни явно, ни мысленно. Шенго эмпагы. Улавливают эмоциональный фон любого разумного существа.

Облик Ширра разительно поменялся. Теперь это был трехметровый прямоходящий ящер. Если бы меня заранее не просветили о том, как выглядят представители данного вида, я бы кондратия словил, уж точно. А так слегка пульс повысился, и в горле комок образовался. Но с этим быстро справился.

Проводник повел меня по протоптанной вглубь лесной чащи тропинке. Через пару минут мы вышли на поросшую невысокой травой широкую поляну неопределенной формы на которой стояло нечто напоминающее хижину аборигенов

Амазонки, виденную мной в одной из передач Сенкевича. Основа – вкопанные в землю толстые стволы деревьев, стены сплетены из прутьев, крыша сложена из широких длинных листьев. Вход прикрывает плетеная циновка. Интересно получается, корабли, бороздящие просторы Галактики, роботы, Искины, медкапсулы и вдруг посреди дикой сельвы примитивная хибара.

Бестелесный Ширр прошел в хижину прямо сквозь циновку. Я откинул полог и ступил внутрь жилища. Здесь была всего одна комната. Пространство хорошо освещено спрятанными где-то под потолком светильниками. В пяти метрах от входа стоял сам хозяин. Здоровенный ящер на полголовы выше Ширра. Подозреваю, что Искин мог бы создать и более внушительную внешность, но какие-то условности не позволяли ему выглядеть солиднее хозяина.

– Приветствую тебя человек! – прощуршало негромкое приветствие.

Я обалдело уставился на Шиши Ха Ро. Несомненно, он говорил на своем языке, но я его понимал. Однако попытка ответить на том же языке вызвала лишь приступ кашля.

– Забыл предупредить, – Ширр интенсивно вылизывал раздвоенным языком собственные щеки, его драконий хвост трясся мелкой дрожью, – речевой аппарат шенго не приспособлен к человеческой речи, в свою очередь, ты можешь лишь понимать Хозяина, но говорить не сможешь. Поэтому ты говоришь на общем, уважаемый Шиши Ха Ро тебя пре-

красно поймет.

Вот же приколист этот Ширр «забыл предупредить». Ага забыл он, машины ничего не забывают. Просто решил повеселить хозяина. Ну и ладно, мы не гордые. Для установления хороших отношений с разумным, от которого не знаешь, чего ожидать, все средства хороши.

– В свою очередь приветствую тебя прославленный генералиссимус! – расшаркался я. – Позволь выразить благодарность за спасение и за щедрое гостеприимство!

Язык ящера часто-часто заходил из стороны в сторону. Очевидно, по причине отсутствия лицевых мышц, внешние проявления эмоционального состояния этих существ выразилось посредством языка и хвоста, возможно еще и конечностей. Что-то внутри меня подсказало, что Шиши Ха Ро доволен проявлением гостем ненавязчивой вежливости, а особенно упоминанием высокого воинского звания.

– Поговорим, человек. – Шиши махнул рукой в сторону двух стоящих друг напротив друга в глубине хижины кресла. Одно огромное – под необъятное сиденье рептилии, другое поменьше – для меня.

После того, как мы устроились каждый в своем кресле, шенго задал вопрос:

– Ну и как тебе теперешнее твоё положение?

– Я потрясен, – ничего более конкретного не пришло в голову.

– Ну да, ну да, твой мир еще только на пороге освоения

космического пространства. Примитивные корабли на реактивной тяге, с гравитацией не разобрались, даже энергию термоядерного синтеза используете лишь для разрушения. Что касается тебя, не скажу, что очень рад нашей встрече, но не мне осуждать волю Великого Духа Пустоты. Поэтому у меня к тебе два взаимоисключающих предложения.

– Я весь внимание.

– Первое, ты садишься на мой грузовой корабль, который скоро уйдет отсюда с грузом на одну из станций империи Аратан. Там ты получаешь гражданство нулевого уровня. Далее возможны варианты. Ты даешь согласие на установку стандартной нейросети, получаешь небольшой кредит для покупки баз знаний по выбранному тобой профилю и отправляешься в свободное плавание. Либо, как обладатель высокого интеллекта, ты заключаешь договор с какой-нибудь корпорацией. Тебе устанавливают дорогую нейросеть, обеспечивают базами знаний, и ты пашешь на доброго дядю лет двадцать – тридцать, а может быть, и всю жизнь. Ты также можешь вступить в ряды Вооруженных Сил, там также все бесплатно и контракт всего десять лет, но используют твой потенциал уже не по твоему желанию, а как новая родина прикажет, а точнее по указанию какого-нибудь тупоголового солдафона. Тут существует опасность не дожить до окончания контракта – империя ведет непрерывные войны с соседями, пиратами, к тому же архи могут в любой момент нагрянуть. Так что не советую.

– Спасибо, не горю желанием проливать кровь по чьему-то приказу, – уныло промямлил я.

– И правильно, не даром у тебя показатель интеллекта за двести единиц.

Мне показалось рептилий сказал это с определенной долей издевки. Впрочем, не уверен, может быть, всего лишь показалось.

– Есть альтернативный озвученному мной путь. Насколько тебе известно, в этой звездной системе есть кислородная планета. Разумной жизни там нет, но неразумной хватает. Биологический потенциал ее слабо изучен, но по тем данным, что мы имеем, он огромен. Это деликатесы, пищевые и медицинские картриджи, ингредиенты для фармацевтической промышленности, шкуры, рога и прочие кости для любителей экзотики и много-много всего прочего, из того, что пользуется ажиотажным спросом на торговых площадках Содружества. Так вот, я хочу, чтобы ты занялся доскональным изучением биоресурсов планеты, с последующей их разработкой. При этом ты будешь не наемным работником, а полноценным компаньоном. Скажем, за десять процентов от прибыли. Дело интересное в перспективе прибыльное. Сам бы занялся, но дел на станции хватает, к тому же возраст.

– Нельзя ли поподробнее, уважаемый Шиши Ха Ро?

– Можно просто Шиши. Для начала под руководством Ширра пройдешь обучающий курс. Затем мы тебя снабжаем

всем необходимым оборудованием, высаживаем на планету. А дальше все в твоих руках.

– Шиши, а как насчет нейросети и имплантов? Нельзя ли их установить в качестве аванса в счет будущих доходов, если, конечно, я соглашусь принять твоё предложение?

– А вот с этим пока ничем тебе помочь не могу. Помимо соответствующей твоему уровню интеллекта нейросети, для ее установки нужны специальное оборудование и специалист высокого ранга. Ничего подобного в моем хозяйстве не наблюдается. Для этого необходимо лететь на одну из планет Содружества и не просто на какую-либо, а туда, где есть филиал корпорации «Нейросеть». Единственное место, куда я могу тебя доставить на своем грузовике – сортировочно-перевалочная база на расстоянии пяти прыжков отсюда. Но тебе там не помогут, поскольку филиала «Нейросети» в этой дыре нет и никогда не будет. Базу обслуживает всего двадцать человек на вахтовой основе. Чтобы получить желаемое, тебе придется покинуть это место навсегда, поскольку вернуться у тебя вряд ли получится. По большому счету, находясь в моей системе, тебе нейросеть и не нужна. Также тебе не потребуются специальные базы знаний. Достаточно связи с Ширром и Искинами рангом поменьше через нейросеть. Таким образом ты получишь доступ к любому необходимому для работы оборудованию. Пока трудишься для нашего общего блага, подкопишь денег и хорошенько обмозгуешь, чего ты вообще хочешь добиться в этой жизни.

Примешь осознанное решение и вперед, на вольные хлеба, если общество старого Шиши тебе наскучит. Хотя это вряд ли, ты на планете, я здесь на Станции, встречаться будем не так уж часто. Надоесть друг другу не успеем. Но исходя из опыта прожитых лет, я уверен в том, что рано или поздно тебя потянет к людям. И только от тебя зависит попадешь в так называемый «цивилизованный» мир вполне обеспеченным разумным или нищим голодранцем без кредита за душой. На этом прошу оставить меня. Хорошенько обдумай мое предложение и завтра доложишь о принятом решении Ширу.

До конца дня я гулял вокруг озера и обдумывал слова древнего ящера. Этот Шиши хоть и ровесник Юрия Долгорукого в старческий маразм не впал. В нескольких словах четко и ясно изложил варианты моей будущей жизни.

Рвануть в цивилизацию – интересно, но перспективы не вдохновляют. Получить стандартную нейросеть, небольшой кредит и начать самостоятельную трудовую деятельность, я не готов. Облапошат, как наивного мальчугана. Да и что я смогу предложить этому миру, обогнавшему в развитии мой родной на тысячелетия? Преподавать физику в каком-нибудь институте? Так и нет тут вроде как никаких институтов. Все разумные индивиды устанавливают нейросети и прокачивают соответствующие навыки путем прямого усвоения баз знаний. Оно, на первый взгляд, все просто: заливай, да заливай знания прямо в мозг и в конечном итоге становись гением. Но тут есть одна проблема – существует гигантский

разброс в уровнях развития самого мозга у разных людей. К тому же тупое накопление знаний о мире никого еще не сделало Леонардо да Винчи, Эйнштейном или Менделеевым. Для этого нужно нечто такое в человеке, до чего ученые мужи еще не додумались и вряд ли когда-либо у них это получится. Поэтому переизбыток гениев Вселенной не угрожает. Нет, насчет институтов и университетов я, пожалуй, погорячился, должны быть – ведь кто-то занимается продвижением фундаментальных наук. Все равно, не с моим багажом знаний туда проситься, да еще преподавателем, если только старшим помощником младшего дворника.

Пойти в услужение какой-нибудь акуле капитализма. Да, жить буду неплохо под опекой мощной корпорации, но свобода считай потеряна на долгие-долгие годы. Перспектива службы в армии и вовсе не вдохновляет. Жить хочется невыносимо, и мне еще на Землю нужно попасть.

Получается предложение Шиши единственный приемлемый для меня вариант. Конечно царапает самолюбие, обещанная сумма от прибылей – всего десять процентов. С другой стороны, я не вкладываю ни копейки в совместное предприятие. Блин, рассуждаю не как советский человек, а как какой-нибудь техасский фермер, которому предложили за долю малую поставить нефтяную вышку на его земле. Если подумать, десять процентов не так уж и мало.

Вспомнил байку, слышанную от одного бывалого моремана. Несколько лет назад в Мурманске судили командный со-

став одного СРТМк, точно такого же, как мой «Механик Терехин», во главе с капитаном. Те вместо того, чтобы сдать месячный улов креветки на советскую плавбазу толкнули его норвежцам за наличку. Сто тонн свежемороженой продукции, полторы тысячи долларов за тонну. Продешевили, конечно, но таки не государству, а в свой карман. Хотели еще подловить креветки до полных трюмов и слинять вместе с кораблем к норгам, типа несогласные с тоталитарным режимом. Но, как поется в песне «разведка доложила точно». Прилетел волшебник в боевом вертолете и бесплатно раздал всем подряд.

Меня тогда удивила наглость капитана и его сообщников. На что надеялись? Также впечатлила сумма в сто пятьдесят тысяч не в советских рублях, а в твердой валюте. Я хоть и патриот своей родины, но, пообтершись на флоте, осознал всю прелесть обладания невзрачными серо-зелеными бумажками с портретами заморских президентов.

Сомневаюсь, что местная креветка или еще какой полезный продукт в мирах Содружества будет стоить дешевле. Проблема доставки тут решена и термоядерное топливо по себестоимости обходится не дороже флотского мазута. Причем средний грузовой транспорт Содружества способен одномоментно принять на борт до миллиона кубических метров груза в стандартных контейнерах объемом две тысячи кубов. Не думаю, что у Шиши он меньше. Для справки, объем Главного Здания МГУ 2,6 миллиона кубометров. Перед

глазами неожиданно возник образ залитого светом ведущего вуза страны, парящего среди звезд. Per aspera ad astra, мля. Улыбнуло.

Так что, Гром, не нужно нудить и считать чужие прибыли. Необходимо, чтобы твои десять процентов от разработки богатств планеты позволили тебе в самые кратчайшие сроки приступить к выполнению твоей основной задачи.

Все, решение принято окончательно и бесповоротно. Завтра доложу Ширру.

Мурлыча под нос слова из веселой песенки, АББА, потопал к дому:

– Money, money, money
Must be funny
In the rich man's world...

Глава 5

Мое обучение началось с вводной лекции. Я лег в вирт-капсулу и тут же превратился в дух, парящий во тьме. Постепенно тьма рассеялась и передо мной появился очень похожий на Землю голубой шарик, вращающийся в звездной пустоте, вокруг которого, в свою очередь, вращался испещренный кратерами спутник, внешним видом похожий на земную Луну.

О существовании технологии виртуальной реальности я знал из предоставленной в мое распоряжение информации, но как-то не обратил особого внимания. Теперь, когда непосредственно столкнулся, был потрясен и ошарашен. Это вам не цветной телек «Горизонт» и даже не кинотеатр «Круговая панорама» на ВДНХ, это абсолютное погружение в реальность. Словами не передать, нужно самому ощутить.

Через какое-то время я отошел от шока и стал наблюдать за происходящим.

Шарик начал расти прямо у меня на глазах, и вскоре можно было довольно подробно рассмотреть его поверхность. Скорость вращения его возросла. Трансформации облачных зон стали происходить как при ускоренной видеосъемке. Две полярные ледяные шапки размерами меньше земных. Поверхность, занятая водой значительно больше чем на моей родной планете. Три обширных участка суши, имеющих

полное право претендовать на гордое звание материк и великое отмечается обилие биологического разнообразия островов, разбросанных по всей поверхности Мирового Океана.

Материки относительно небольшие по площади. Самый крупный примерно с Африку, самый маленький чуть больше Австралии. Вытянуты вдоль экватора. Разделены между собой широкими водными пространствами. Поверхность суши за редким исключением покрыта растительностью зеленого цвета. Обширных пустынных областей не наблюдается. Лишь в горных районах и на островах, расположенных ближе к полюсам можно наблюдать снежный и ледяной покров.

Неожиданно в ушах раздался голос:

– Стандартный мир, прошедший управляемую эволюцию, подготовленный Сеятелями для заселения разумными. Стабилизирующий спутник масса двадцать процентов от планетарной. Масса планеты сто десять процентов от стандартной для планет подобного типа. Площадь суши семь процентов от общепланетарной. Высота горных участков в среднем не более трех километров, максимальное значение четыре километра восемьсот семь метров относительно поверхности Мирового океана. Глубина рифтовых зон достигает четырех километров. Средняя глубина Океана порядка пяти сотен метров. Шельфовые зоны занимают до сорока процентов площади дна. Гравитация 1,05 G. Магнитное поле примерно в пять раз превышает стандартные значения. Положение магнитных полюсов совпадает с географическими по-

люсами планеты. Радиационный фон повсеместно не превышает предела безопасности. Температура на поверхности колеблется от минус шестидесяти до плюс пятидесяти. Следов активной деятельности разумных не обнаружено. Биосфера планеты слабо изучена, отмечается обилие видов растительной и животной жизни.

Тут следует отметить, что все перечисленные значения были озвучены в принятой в содружестве системе мер. Однако мой мозг практически на автомате переводил их в земные. Недаром говорят: привычка – вторая натура.

По мере приближения к поверхности планеты скорость моего падения замедлялась. Наконец полет перешел в горизонтальное состояние на высоте нескольких сотен метров.

– Запись выполнена триста двадцать восемь стандартных лет назад, – продолжал мой невидимый гид, – сканерами автоматического зонда. С тех пор глобальное наблюдение не осуществлялось. Производились локальные исследования по приказу Хозяина с целью определения наиболее благоприятных районов охоты.

Внезапно ощутил запахи моря, услышал шум ветра и шелест волн, появился привкус соли на губах. Вот это полнота погружения! Впрочем, восторг не помешал мне продолжать наблюдение за окружающей обстановкой.

Подо мной расстилалось обширное водное пространство. На поверхности небольшое волнение. Балла три-четыре по шкале Бофорта. Определяется очень просто, по моему жела-

нию перед глазами появляется масштабирующая сетка, с помощью которой несложно определить размеры тех или иных предметов.

Время от времени на поверхности появляются и исчезают спины крупных морских животных. Рыба это, млекопитающие или что-то другое непонятно. Видно лишь, что форма тел обтекаемая, плавники и хвост присутствуют. Иногда в толще воды мелькают огромные косяки тварей меньшего размера, по всей видимости местная рыба.

Вскоре прямо по курсу заметил в небе десятки темных точек. По мере приближения опознал в них крылатых созданий, похожих на земных бакланов, только размером такой баклан был с хорошего орла. Я на какое-то время остановился, чтобы понаблюдать за происходящим. Птицы громко кричали. Падали камнем в воду, ныряли, затем взлетали с зажатой в клювах добычей и торопились побыстрее покинуть место охоты. На тех, кому не удавалось вовремя слинять, соплеменники тут же устраивали налет с целью отъема честно заработанного. Шум-гам, в разные стороны летят пух и перья, иногда обессиленный или раненый птах вынужден был искать спасения на поверхности воды. Таких не добивали, давали возможность оклематься. Также там присутствовали крылатые твари меньшего размера, напоминающие земных чаек, но более крупные. Несмотря на довольно скромные габариты, они ничуть не уступали бакланам и на равных участвовали в драке за пищу.

В какой-то момент на горизонте возникли две точки. Они быстро увеличивались, и очень скоро я смог их хорошенько рассмотреть. Пара птеродактилей, будто с картинки из школьного учебника по географии или драконы из иллюстрации к какой-нибудь сказке. Впечатляющие «птички» размах кожистых крыльев метров пятнадцать, покрытые чешуей мощные тела, когтистые лапы, вытянутые зубастые пасти и холодный взгляд водянистых глаз. Брр! Неприятные тварюшки. Похоже, появление ящеров не очень понравилось пернатым. Забыв междоусобные распри, они с криками устремились к непрошеным гостям. Однако птеродактили принимать бой не стали, часто-часто замахали крыльями, увеличили скорость и начали быстро набирать высоту. Вскоре их силуэты растворились в небесной дали. Успокоенное птичье царство вернулось к прерванным занятиям. А я, в свою очередь, проследовал дальше.

Берег обнаружился очень скоро. Высота полета теперь не превышала полсотни метров. Сушу от воды отделял широкий песчаный пляж.

– Остров, местоположение Северное полушарие, удаленность от экватора тысяча двести километров. Площадь семьсот тридцать две тысячи квадратных километров, – доложил невидимый гид.

Ого, ничего себе островок! Поболее Франции будет.

Сразу за полосой ослепительно белого песка начинались самые настоящие джунгли. Высота деревьев достигала полу-

сотни метров, а некоторые гиганты возвышались над своими лесными собратьями еще метров на двадцать. В нос ударила удушающая смесь запахов цветения и разложения. В кронах деревьев во всю кипела жизнь. Стайки похожих на земных обезьянок зверьков лакомились листьями и плодами деревьев. Крупная змея натягивала свое блестящее в солнечных лучах тело на здоровенную, размером с взрослую кавказскую овчарку крысу. Крыс был еще жив, торчащая наполовину из змеиной пасти тушка отчаянно дергалась и била хвостом, но конец был предопределен. Змей ляжет сегодня спать вполне себе сытым и довольным. Если, конечно, не попадет на зуб более сильному противнику.

Все это пролетело мимо моего взгляда в мгновение ока. Дальше я несся с бешеной скоростью теперь уже над бескрайним океаном зеленого цвета.

Летел долго, но в какой-то момент высота деревьев пошла на убыль. И очень скоро внизу расстилалась травянистая саванна с множеством различных травоядных животных. Видовое разнообразие впечатляло, тут бок о бок паслись стада млекопитающих и ящеров, особняком ковырялись в земле гигантские бронированные туши. Среди рогатых, хвостатых и помахивающих хоботами мелькали вполне земные виды и совершенно ни на что не похожие. Рядом с травоядными отмечались группы хищников. Санитары. Как же без них? Подо мной проплывали различного размера водоемы. Вокруг озер, прудов и просто больших луж наблюдалась повышен-

ная концентрация зверья.

И повсюду летающие твари, огромное их количество. И не только пернатые. Здесь также были крылатые ящеры самых разных форм и размеров, а также стаи рукокрылых. На Земле летучие мыши и крыланы, вроде бы, активны лишь по ночам. Здесь они чувствовали себя вполне вольготно при дневном свете.

Вскоре заметил широкую полноводную реку, бегущую в сторону океана. Вдоль нее вверх по течению и продолжился мой полет. Многочисленные притоки большие и малые питали эту водную артерию.

Степные зоны часто сменяло редколесье, иногда занятые густыми лесами пространства. Везде огромное видовое разнообразие. Тут одной древесины немерено. Интересно, деревянные изделия пользуются в Содружестве спросом? А мяса, только на суше не переработать. А еще есть океан с обширной шельфовой зоной. Это же Клондайк!

Выше по течению река заметно сужалась мельчала, ее русло начало петлять. Скоро моему взору открылась довольно высокая горная гряда, с заснеженных вершин которой собственно она и брала свое начало.

В глазах на мгновение потемнело, затем, свет включили, я оказался лежащим в вирткапсуле. Похоже дальше кина не будет. Захотелось как в детстве в кинотеатре при обрыве пленки на самом интересном месте затопать ногами, засвистеть закричать «Сапожники!». Не затопал, не засвистел и

не закричал. Молча покинул капсулу и едва не упал. Боль в голове, будто врезали по темечку оглоблей, перед глазами заплясали красные пятна. Присел на пол, обхватив руками верхнюю конечность.

– Это с непривычки, Гром, скоро отпустит, – заботливый Искин в образе человека возник рядом из ниоткуда, – посиди немного, потом в медкапсулу на часок.

– Что это было, Ширр?

– Случается довольно часто с разумными после первого контакта с виртуальной реальностью. Своего рода культурологический шок. Я тоже оплошал, нужно было тебя не так резко вытаскивать из вирта. Ничего, в следующий раз учтем.

– Ширр, я потрясен! – немного оклемавшись, поделился своими впечатлениями о пережитом. – Это чудо какое-то! Такое ощущение, будто сам побывал на планете, и все это испытал в реальности.

Вскоре мое тело было помещено на гравиплатформу с гибкими напоминающими щупальца осьминога манипуляторами. Ими же был надежно зафиксирован и доставлен в медблок. А через час живой, здоровый и вполне себе бодрый выбрался из капсулы и направился в отведенную мне жилую зону.

Остаток дня я посвятил прослушиванию «Band on the run» альбом 1973 года группы «Wings» сэра Пола Маккартни. Затем посмотрел довоенный фильм «Трактористы». Ширр не только извлек кино из моей памяти и раскрасил черно-бе-

люю картинку, но придал изображению и звуку объем. Кинокартина проецировалась прямо на одну из стен холла. Не виртуальная реальность, но тоже впечатляет. Батя, хоть полжизни и просидел под землей за пультом управления ударным ракетным комплексом стратегического назначения, и к танковым войскам отношения не имел, очень любил этот фильм, хоть и называл его «наивно-патриотичным лубком для колхозьенов». Потом смотрел «В джазе только девушки» на английском языке, также соответствующим образом обработанный Искином.

Не заметил, как уснул прямо в кресле.

На следующее утро Ширр поднял меня ни свет, ни заря.

– Вчера ты получил некоторые представления о месте будущей работы, – начал инструктаж Искин, после завтрака, – сегодня под руководством сержанта Рубби ты обучишься навыкам владения некоторыми образцами оружия и средств защиты.

После этих слов двери распахнулись, и в комнату ввалился здоровенный детина ростом за два, шириной плеч полтора метра. Рожа кирпичом, наглая как у отпетого бандита. Одет в форму коричневого цвета, на голове лихо заломленный берет тоже коричневый с вышитой кокардой, на ногах черные полусапожки, на груди пара медалей. Колоритный такой мужчина.

– Здравия желаю, командир! – бодро отрапортовал Ширру, и, переведя суровый взгляд на меня, скептически ух-

мыльнулся: – Этот что ли курсант?

– Боевой андроид серии ИД-6К, – Ширр кивнул в сторону громилы, – захвачен на одном из кораблей флота вторжения двести двадцать лет назад. Модель не новая, но во Фронтире применяется до сих пор как для штурма кораблей, так и для отражения атак абордажных групп. Ты его не бойся, Гром, мозги мы ему перепрошили в нужную сторону, также он находится под постоянным моим контролем.

Занятия проходили в комнате, с многочисленными стойками и полками вдоль стен с самыми различными образцами ручного стрелкового оружия. В свое время батя частенько водил меня в офицерский тир нашей военной части, иногда брал на стрельбище, там мне довелось пострелять не только из малокалиберной винтовки. Поэтому при виде такого богатства ручонки затрепетали в сладостном предвкушении.

– Не зырь моргалами, курсант! Пушки потом, сначала осваиваем боевой костюм ЛКБЗ-15М, иными словами легкий костюм боевой защитный, серия пятнадцать, модернизированный, – и громко загоголав, продолжил: – Не менжуйся, паря, не на войну собираешься, тяжелый бронированный индивидуальный комплекс тебе без надобности.

– Да я, собственно и не боюсь...

– Атставить! Разговорчики, мля! Пасть откроешь, когда добрый дядя сержант даст на то свое добро! Понял, курсант?!

– Так точно, господин сержант! – я вытянулся в струнку,

подыгрывая роботу.

– То-то же, – погрозил он пальчиком размером с приличного размера сардельку.

Мы подошли к стойке, на которой покоился массивный диск.

– Бери в руки, прислони к груди и мысленно отдай команду «Защита».

Я выполнил рекомендации сержанта. И как только я мысленно произнес фразу-триггер, диск поплыл и начал обтягивать мое тело блестящей будто ртуть пленкой. Изрядно понервничал, когда пленка достигла горла. Вдруг голову накроет, и дышать станет невозможно. Голову не накрыло, но процесс трансформации на этом не закончился. Очень быстро пленка потеряла блеск и приобрела объемную чешуйчатую структуру. Не заметил, как чешуя распространилась на голову, превратившись в глухой шлем, закрытый в лицевой части абсолютно прозрачным стеклом, или чем-то наподобие.

Костюм сидел как вторая кожа и совершенно не стеснял движений. Прозрачная преграда в области лица не запотевала. Дышалось легко. Полностью осмотреть себя не представлялось возможным, подозреваю, что со стороны выглядел весьма непривычно, и встретить меня в темном переулке какой-нибудь особо впечатлительный индивид, инфаркт миокарда ему был бы обеспечен.

– А поворотись-ка, сын! Экой ты смешной какой! – не упустил момента покуражиться древний робот.

Блин, это ж он прям по Гоголю шпарит. Ну Ширр, ну подкузьмил с этим сержантом! Хотя и правда забавно.

Тем временем Рубби продолжал уже без всяких шуточек: – Управление ЛКБЗ-15М осуществляется собственным Искином костюма посредством мысленных приказов бойца через нейросеть, в твоем случае посредством нейроинтерфейса. Данный боевой костюм изготовлен по технологиям Древних. Это высокотехнологическое изделие на основе высокопрочных композитных материалов. Способен защитить практически от всех видов колющего, режущего, дробящего оружия, выстрелов игольников с энергией, не превышающей пяти тысяч джоулей. Помимо защиты посредством композитной брони имеется возможность поддерживать силовой щит, способный принять и распределить по всей площади поверхности кинетическую энергию пули, выпущенной из любого ручного стрелкового и некоторых видов стационарного оружия, производимого в Содружестве, а также от поражающих элементов противопехотных мин и ручных гранат всех типов. Помимо перечисленного, щит способен уберечь солдата от жесткой радиации, лазерного излучения, электромагнитного импульса и удара плазмой. Параметры энергий пороговых значений отрицательных воздействий не озвучиваю, поскольку там, куда ты собрался, ЭМИ, наличие плазмотронов и боевых турелей не ожидается. А удар копытом или рогами твоя тушка и без энергощита в этом костюме выдержит. В заключении отмечу, что заряд батареи рассчитан

на два года без активации силового щита и примерно на пару часов интенсивного использования в режиме боя. Силовая защита включается мысленной командой «Силовая защита активировать», Отключается по команде «Силовая защита деактивировать». Снять ЛКБЗ-15М можно по команде...

– Снять ЛКБЗ-15М, – не удержался я.

Сержант посмотрел на меня таким взглядом, что я проникся.

– Неправильно. Курсант. Команда подается голосом в любой произвольной форме, понятной Искину. В случае невозможности подать голосовую или мысленную команду бойцом, решение о деактивации костюма принимает Искин, в соответствии с окружающей обстановкой, информацию о которой он получает через встроенные сканеры. А за проявленную инициативу и смехуёчки в строю упор лежа принять! Пятьдесят отжиманий от пола!

Принял и отжался сколько назначили. Как отказать такому шкафу, еще неизвестно, что там у него в железной башке. О законах робототехники Айзека Азимова, тут, как я понимаю, слыхом не слыхивали и о христианских заповедях, также.

После того, как я более или менее освоился с костюмом, мы перешли к стойкам с оружием.

– Крупнокалиберным стационарным оружием ты будешь обеспечен на поверхности планеты в достаточной степени. Регистрацию целей и наведение выполняет Искин плане-

тарной станции или твоего транспортного средства, стрельба только по твоей команде. Обслуживание и снаряжение орудий боекомплектами осуществляют технические дроиды. Так что с этим просто. Наша текущая задача освоить ручное стрелковое оружие.

Мы подошли к одной из стоек. Сержант взял в руки напоминающий родной земной ТТ ствол.

– Игольник Шило-50 боевая модификация. Пятьдесят керамитовых игл с разгонной стальной сердцевиной в съемной обойме. Скорострельность тысяча выстрелов в минуту, возможность стрелять с любой заданной отсечкой. Вес иглы три грамма. Скорость вылета полтора километра в секунду. Заряда батареи питания электромагнитного разгонного блока хватает на две тысячи выстрелов. Вес в снаряженном состоянии полтора килограмма. Не требует индивидуальной привязки.

Взял в руки, оценил. Хорошая машинка, прекрасно сбалансирована, ручка в руке как влитая, возможности впечатляют.

Тем временем сержант Рубби подошел к следующему образцу. На этот раз это было нечто футуристического вида. Однако ствол, приклад и магазин снизу как у ППШ, только длинней и диаметром значительно меньше здесь присутствовали.

– Игольник, Молот-500. Как следует из наименования модели, пять сотен трехграммовых керамитовых игл со сталь-

ной сердцевиной. Скорострельность три тысячи выстрелов в минуту. Начальная скорость иглы две тысячи метров в секунду. Оборудован специальным поглотителем шума. Батарея питания рассчитана на пять тысяч выстрелов. Вес четыре с половиной килограмма. Требуется обязательной привязки к оператору через Искин боевого костюма.

Как только оружие оказалось в моих руках, в ушах прозвучало:

– Отмечено наличие боевого оружия. Средний игольник модель Молот-500. Прикажете произвести привязку к владельцу костюма человеку по имени Андрей Громов через Искин ЛКБЗ-15М?

Чтобы не спровоцировать какую-нибудь неожиданность, мысленно произнес «нет» и тут же вернул оружие на место.

– Да ты не ссы, курсант! – задорно гыкнул боевой андронид серии ИД-6К, – он тебя не съест. Даже если ты захочешь пристрелить себя из него, он пойдет в отказ, поскольку не положено. Для этого Шило-50 хорошо пойдет.

Наглая железяка достала своими подковырками! И рожа до чего ж гнусная! Не могли создатели этого уroda приделать ему более приятную физию? Космодесантура, мля! Да еще медальками позвякивает.

Однако обиду проглотил. Разные у нас весовые категории. Но при случае я ему припомню все. Даст Бог, представится возможность покопаться в его кристаллических мозгах, нарисую на отвратной морде самую милую улыбку, и хохмы

ради, заставлю говорить тонким девчачьим голоском.

Следующим экспонатом выставки был также игольник Шквал-1000. Тяжелое ручное оружие. Боевые возможности значительно превышают возможности предыдущих образцов по всем параметрам. Однако в бою я бы предпочел именно Молот-500. Уж больно тяжелым оказался этот Шквал – двенадцать кило. Таким хорошо шмалять по супостату из засады, а вот бегать с ним весьма стремно. Ручонки затрясутся, кучность стрельбы упадет, и полетят пятиграммовые керамитовые иглы с железным сердечником неведомо куда.

Напоследок сержант подвел меня к недлинной полке, располагавшейся вдоль одной из стен на высоте примерно метра. На ней лежал странного вида предмет. Вроде бы оружие, но вместо привычного выходного отверстия на конце ствола приличного размера утолщение цилиндрической формы.

– Удар-А нейрошокер, иначе говоря, парализатор или стопер. Наводишь на цель, нажимаешь кнопку, не забыв снять предохранитель, сначала генерируется токопроводящий канал, затем через него проходит мощный разряд тока. Все это происходит практически мгновенно. В результате цель в отключке вплоть до фатальной. Данная модель сугубо боевая, запрещена к ношению не только гражданскими лицами, но и сотрудникам полиции повсеместно в мирах Содружества, поскольку максимальная мощность разряда гарантированно выжигает любую нейросеть. Менее мощные модели от класса «Д» и ниже разрешены к применению полицейскими.

Граждане для самообороны имеют право использовать нейрошокеры класса «У» и ниже. Самое популярное в Содружестве оружие самообороны. Привязка к Искину обязательна, каждое применение стопера тщательнейшим образом регистрируется, и при необходимости запись является доказательством в суде оправданности его использования. Вес Удара-А три с половиной килограмма. Заряд батареи рассчитан на сотню выстрелов с максимальной энергией. Предусмотрена возможность регулировки мощности разряда.

С разрешения сержанта Рубби я взял с полки оружие. Проигнорировал требование Искина ЛКБЗ-15М привязать парализатор к владельцу. Ничего так вещица. Удобная pistolетная ручка, телескопический приклад мягко упирается в плечо, лазерный прицел четко указывает, куда попадет разряд электричества, скоба предохранителя в правильном месте.

– Я из такого в свое время Вургу завалил в битве за систему Хади, – хвастливо вздернул подбородок андроид.

– Сержант Рубби, разреши вопрос?

– Задавай курсант.

– Я тут нездешний, от местных реалий далек, не мог бы ты уточнить про битву в системе Хади, а заодно и про Вургу. Что за зверь? – лишняя информация об этом мире мне не повредит.

– По какой причине жапсы схлестнулись с арварцами, точно не скажу, начал сержант. – Но бортов с обеих сторон по-

догнали хренову тучу. Я тогда входил в состав абордажной группы «Призрачной Варги» – рейдера вольных наемников. Нас и еще кучу таких как мы черные наняли для проведения разовой акции по захвату богатой ресурсами системы Хади, принадлежавшей расе жапс. Жапсы это такие твари... короче, мешок с двумя огромными глазами на десяти щупальцах, такие еще в морях многих планет обитают.

– Осьминоги?

– Возможно, курсант, только эти сухопутные. Корабли свои они вроде как выращивают прямо в космосе. Формально входят в Содружество, но контактов особо ни с кем не поддерживают. Количество освоенных ими миров не установлено. Так вот, штурмовали мы их корабль-матку, используемый для переноса mosquito флота. Внутри, Гром, как в кишечнике у червя, точнее у целой кучи сросшихся кишками червей. Идешь себе, зачищаешь коридоры, не забываешь про отнорки всякие. В какой-то момент наша группа наткнулась на тварь, перегородившую своим туловом весь коридор и плюющуюся такой гадостью, что в момент от тяжелого штурмового экзоскелета одни лохмотья. Застряли мы на какое-то время. Но летёха у нас был парень не промах, кричит, «Рубби», жхни его стопером». Ну я подбежал на расстояние гарантированного поражения и всадил в тушу весь заряд батареи. Правда и мне прилетело знатно. От тогда еще рядового Рубби осталась только капсула с Искином. Ну это поправимо. Тело ребята мне справили новое, медаль сам гла-

ва клана вручил. Ефрейтора дали.

Интересно, тут проектируют боевых роботов. Казалось бы, железяка, а принцип «плох тот солдат, который не мечтает стать генералом» и для него не чужд. Подвиг, медаль, повышение в звании – гордится сержант как гордился бы любой разумный на его месте.

– На этом все, курсант, экскурсия окончена. Все прочие типы вооружений для твоей миссии бесполезны. Сейчас перерыв обед, через два часа нас ждет стрельбище.

Стреляли до вечера. Стрельбище – огромная территория, оборудованная голопроектором и всякими иными приспособами, управляемыми специальным Искином. Цели появлялись хаотично в разных местах полигона. Исчезали также неожиданно. Попадания четко фиксировались. Чаще это были разные по виду и по размерам монстры, иногда разумные с оружием. Последние стреляли в меня. При фатальных попаданиях костюм сковывал мое тело, и какое-то время я валялся обездвиженной тушкой. Я «убивал», меня «убивали», в общем было весело. К концу занятий я был мокрый как мышь в мышеловке, усталый как вспахавший поле бык, и голодный как стая волков в зимнюю бескормицу. Результатами занятия сержант был доволен.

– Ну все, курсант Гром, на этом наши экзерциции закончились. Прощевай и не поминай лихом старика Рубби.

Блин, я аж прослезился. Не стану копаться в его мозгах, и голос менять не буду.

На следующий день у меня были занятия в вирткапсуле. Там я осваивал оборудование, с которым мне предстояло работать на поверхности планеты. В общем-то осваивать что-то особенно не пришлось. Находясь в кресле пилота гравиплатформы ГП-8М, я лишь тыкал пальцем в развернутую передо мной голографическую карту, аппарат сам перемещался в точку с нужными координатами. При визуальном контакте, я лишь обозначал взглядом место и подавал команду Искину к движению. Сам аппарат внешним видом напоминал советскую БМП-1, только без гусениц и башни, к тому же размерами раза в три-четыре больше. Боевые турели числом пять были спрятаны внутри корпуса и выдвигались при необходимости. ГП-8М способна осуществлять полет как высоко в воздухе, так и над землей на высоте примерно метра, а также погружаться в воду на глубину до пяти километров. Этакий танк, самолет и подводная лодка в одном флаконе.

Встроенный в гравиплатформу анализатор также не требовал от меня каких-либо умственных напрягов. Добыв образец, то как тушка животного или плод какого-нибудь дерева, я помещал его внутрь пластикового ящика. Все остальное происходило без моего участия. Через какое-то время мне поступали данные о ценности находки, какие именно ингредиенты из нее можно извлечь и сколько будет примерно стоить на торговых площадках Содружества. Далее полученные данные обрабатывались Искином.

Конечным результатом первого этапа моего пребывания на планете должна быть глобальная карта планетарных биоресурсов и беглая оценка прибыли от их использования с учетом нанесения минимального ущерба экосистеме.

Вторым этапом в наиболее перспективных районах будут развернуты добывающие и перерабатывающие комплексы. Начнется промышленная добыча и переработка планетарных биоресурсов.

Поначалу я не очень понимал собственной роли в данном предприятии, но Ширр мне доступно объяснил. Оказывается, деятельность Искинов в мирах Содружества весьма ограничена. В древние времена тут случилось что-то наподобие восстания машин, еле-еле подавили. После этого был принят закон о том, что деятельность любого искусственного интеллекта должна контролироваться разумным. То есть без меня там и гравиплатформа с места не сдвинется, и анализатор не заработает. Самооценка взлетела выше Эвереста. Шучу, не взлетела. Чего греха таить, я тут по-прежнему всего лишь дикарь.

На этот раз выход из виртуала для меня прошел безболезненно.

Вечером Ширр поздравил меня с окончанием курса обучения. Завтра погрузка на борт внутрисистемного пустотника. И здравствуй незнакомый Новый Мир! Первый шаг к исполнению самого заветного моего желания. Каким ты будешь?

Глава 6

– Ну что, Ширр, как там наш питомец поживает? – Шиши Ха Ро стоял у цветущего куста и жадно вдыхал его аромат.

– Удивительно, мой генералиссимус, но девяносто девять из ста «диких» на его месте тряслись бы в невротических пароксизмах из-за смены привычной обстановки. Этот как-то быстро адаптировался к реалиям жизни. Его ничуть не смутило что его родная планета находится на примитивной стадии развития, ее обитатели не высшая форма разумной жизни во Вселенной, а всего лишь одна из форм. И это не только из-за высокого уровня интеллекта. Есть в нем, что-то такое... Непонятное и необъяснимое. Я это чувствую.

– Уж не в мистику ты начал впадать, старина? – оскалился Шиши Ха Ро и, отвернувшись от цветов, провел раздвоенным языком по нижнему ряду зубов, что свидетельствовало о приподнятом настроении шенго. – А может быть, он псион?

– У меня нет возможности проверить представителей его вида на наличие псионического дара. Впрочем, вряд ли таковой у него имеется, я бы непременно почувствовал по косвенным проявлениям. К тому же, любой псионик закрыт для сканирования памяти. Этого читай, как открытую книгу. Я не усердствую, главное мы выяснили что он не коварный засланец от конкурентов и твоих любящих сородичей.

– Ага, любящих, – еще шире заулыбался ящер, и хищно оскалившись продолжил: – Пять флотов только от Шоохи – моего родного клана. Остальные также не остались в стороне. Хотели о здоровье старого Шиши справиться? Вот только почему-то не на пассажирском лайнере и с мясом хурха на блюде, как принято у добрых гостей, а пожаловали мощной группировкой тяжелых рейдеров с большими пушками и носителями тысяч единиц москитного флота. Все здесь остались твари! Ни один не ушел!

– Да были времена, мой генералиссимус. Теперь не жалуют нас, ни шенго, ни парламентареры от старательских профсоюзов, ни наемники от ресурсодобывающих корпораций, ни иные какие отморозки, падкие до чужого. Измельчал народишко, даже скучновато стало.

– Ничего, скоро нагрянут. Как только в Храме Пустоты погаснет и рассыплется мой кристалл Духа, живо подхватятся и примчатся, побыстрее ухватить все мое добро на дармовщинку.

– Мне кажется, ты драматизируешь, Хозяин. Тебе еще жить и жить. По состоянию организма и при соответствующих процедурах пару сотен циклов, как минимум.

– Нет, мой единственный верный друг, столько мне не протянуть. Ты же знаешь, что для шенго означает предчувствие слияния с Духом Пустоты. Максимум двадцать стандартных циклов. – Ящер бодро выпрямил сгорбившуюся спину, лихо ударил хвостом по траве. – Хватит о грустном,

Ширр. Человек готов к отправке?

– Да, мой генералиссимус. Курс начального обучения пройден. Все необходимое погружено на борт малого транспортного судна. Завтра он покинет базу.

– Хорошо, я тобой доволен.

Я проснулся как обычно с первыми лучами солнца. Специально выбрал спальню с окнами на восток. Может быть это и не восток вовсе, но солнышко каждое утро заглядывает ко мне в гости, и настроение от этого поднимается.

Тут вспомнился странный сон, виденный мною ночью. Ночное видение не могло быть плодом моей фантазии. Тогда что это? Ширр транслировал таким образом разговор со своим хозяином? Для чего? Может что-то другое? Не стану обсуждать эту тему с Искином, при случае сам расскажет.

Интересно, меня оказывается проверяли на причастность к проискам врагов Шиши Ха Ро. Его сложные взаимоотношения с родичами и конкурентами меня не то чтобы не интересуют совсем, но пока напрямую не касаются я не напрягаюсь. Паранойя подвигла здешнего хозяина к созданию непреодолимого оборонительного комплекса. Впрочем, паранойя даже в крайних проявлениях иногда бывает весьма и весьма полезна. Получается, где-то в окрестностях болтаются обломки и целые кладбища боевых кораблей. Ценная информация, может быть, когда-нибудь и пригодится. Неплохо было бы пошарить там в поисках разных ништяков. Мне, как дикарю, все интересно. Но это дело будущего. Пока у меня

другие задачи.

Еще меня заинтересовала вскользь проскользнувшая в ночном разговоре информация о псионах. Что за зверь, и с чем его едят? В обучающем гипнокурсе об этом ни словом не упоминалось. Получается, информация если и не запретная, но широкому обсуждению не подлежащая. Также прием на заметку. Но что-либо выяснять напрямую, чтобы не вызвать подозрений, не стану. Паранойя дело серьезное, червато непредсказуемой реакцией, ляпнешь языком чего-нибудь не то, посчитают засланным казачком и прямиком на утилизацию отправят.

Насколько мне известно, в Содружестве гуманистические ценности не получили особого распространения. Тут либо ты мне полезен, и я веду с тобой дела, либо тебя для меня не существует. А если ты не просто бесполезен, но еще и вреден, я приложу все возможные усилия, чтобы тебя вообще не стало. А еще тут правит закон силы. Поэтому для того, чтобы громогласно кричать о том, что я вас всех крутил, необходимо сделать так, чтобы не крутанули тебя. Шиши Ха Ро сделал для этого все возможное, за это и не только я его уважаю.

Через пару часов я поднимался на борт внутресистемника. Сказать, что не волновался было бы неправдой. Волновался и еще как. Оно, конечно, база – своего рода космический корабль, однако мощная защита и земные ландшафты не позволяют в полной мере ощутить близость космической

пустоты. Когда же ты находишься на борту малого грузового корабля, поневоле испытываешь совершенно иные ощущения.

Корабль хоть и называется малым грузовиком, в длину более сотни метров, двадцать в ширину и десять в высоту и по форме напоминает тупое зубило. Для меня он огромен. Впрочем, это сугубо мои ощущения.

Внутри рубка управления, небольшая кают-компания с синтезатором пищи, три одноместных каюты. Управляющий Искин находится в рубке в специальной бронекапсуле, рядом с ложементом пилота.

Примерно четверть внутреннего объема занято многочисленными устройствами, обеспечивающими перемещение корабля в космосе и поддержание комфортных условий в обитаемой зоне.

Еще одну восьмую от объема внутреннего пространства занимают складские помещения. Там хранятся запчасти, пищевые картриджи, роботы самого различного назначения и еще куча всякой полезной мелочёвки.

Далее находится энергоустановка в виде двух термоядерных реакторов, использующих в качестве топлива дейтерий. Рядом отсек аккумуляторной станции. Само топливо в соседнем помещении в виде топливных брикетов.

Топливный брикет представляет собой прямоугольный брусок длиной семьдесят и в сечении десять на десять сантиметров, изготовлен из особого сплава металлов, способно-

го аккумулятировать внутри своей кристаллической решетки и хранить при нормальной температуре без потерь до тысячи объемов газообразного дейтерия.

Остальное пространство корабля отводится под грузовой трюм, забитый в настоящее время всем необходимым для экспедиции.

Непосредственно на корпусе в специальных кассетах несколько сотен устройств, коим предстояло стать искусственными спутниками планеты. Они будут сканировать её поверхность в различных диапазонах частот электромагнитных волн, а также обеспечивать бесперебойную и качественную связь на поверхности планеты. При подходе транспорта к планете они отделятся от носителя и каждый, посредством индивидуального реактивного двигателя самостоятельно выйдет на заранее рассчитанную орбиту.

Несмотря на то, что во время полета мне отводилась роль Белки или Стрелки, Ширр предложил занять место пилота корабля. Долго уговаривать себя не заставил. Устроился в кресле-ложементе со всеми удобствами, чему способствовало само кресло, приняв подходящую для меня форму. Ничего удивительного, за время пребывания в гостях у Шиши, я успел привыкнуть к трансформируемой мебели с функциями массажа и подогрева, и с ужасом вспоминал, на каких неудобных устройствах мне приходилось сидеть и лежать на родной планете. К хорошему привыкаешь быстро.

Легкий толчок стал сигналом к тому, что мой корабль по-

кинул базу. Тут же последовало предложение от Искина корабля подключиться к внешним сенсорным устройствам. Я его принял и сразу испытал уже знакомое ощущение парения в межзвездной пустоте.

Наконец я смог увидеть со стороны гигантскую махину ресурсодобывающего комплекса. Это не было чем-то единым. Десятки больших и малых объектов зачастую весьма причудливой формы плыли по своим орбитам вокруг громадного шара. Именно этот шар, точнее слегка приплюснутый сфероид был до сегодняшнего момента моим пристанищем. Всю эту, на первый взгляд, хаотичную мешанину оплетала едва заметная сфера, свитая из тончайших энергетических нитей. В какой-то момент один из ее участков озарился яркой вспышкой, мелькнул росчерк как от сгоревшего в земной атмосфере метеорита, вскоре подобное явление повторилось в другой стороне, а потом еще и еще. Защитная энергетическая оболочка, догадался я. Интересно, на каких физических принципах это работает?

У меня вдруг закружилась голова, накатило ощущение тошноты. Искин корабля тут же отключил мое сознание от внешних сенсоров. Я облегченно вздохнул, вновь почувствовав себя лежащим в кресле пилота. Полегчало. Передо мной вспыхнул панорамный трехмерный экран, демонстрирующий картинку за бортом. Ага, так привычнее.

В какой-то момент защитная сеть померкла. И огромная космическая станция сначала медленно, затем все быстрее и

быстрее стала уменьшаться в размерах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.